

**Научно-исследовательский
институт проблем
образования и права**

www.science-office.ru

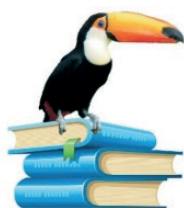
**III Международная
научно-практическая конференция**

**«Юриспруденция, история, педагогика,
социология, психология: теория и практика»**

Сборник научных статей

№ 1 (3)

2025

научно-издательская группа
ЮРКОМПАНИ

III Международная научно-практическая конференция «Юриспруденция, история, педагогика, социология, психология: теория и практика». Сборник научных статей. Москва, 2025. № 1 (3).

ISSN 3034-4271

Редакция: Научно-исследовательский институт проблем образования и права

Издатель: Юридическое издательство «Юркомпани»

Председатель Международного совета: Алаамери Абдуллах Хушам

Председатель Редакционной коллегии: Иванова Светлана Анатольевна

Первый заместитель главного редактора: Эриашвили Нодари Дарчоевич

Заместитель главного редактора: Шайхуллин Марат Селирович

Корректор и компьютерная верстка: Ерошина Екатерина Андреевна

Адрес офиса редакции: 121596, г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Офис Б 218. Этаж 2. Бизнес-центр “Гранд Сетунь Плаза”.

Для писем: 121614, г. Москва, ул. Крылатские Холмы, д. 28, к. 57.

Home page: <https://science-office.ru> **E-mail:** mail@science-office.ru

Многоканальный (по России): +7-900-155-56-05

WhatsApp: +7-900-155-56-05

Сетевое издание «Научно-исследовательский институт проблем образования и права» основано в 2012 г., включено в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрировано в Научной электронной библиотеке E-library.

Сетевое издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС 77-49716 от 04.05.2012 г.). Выходит один раз в месяц

Ежемесячное сетевое издание, является площадкой для публикации материалов участников международных и российских научных конференций, международных научно-практических конференций и круглых столов, научных статей бакалавров, магистрантов, аспирантов, адъюнктов, преподавателей и научных сотрудников из России, стран СНГ и зарубежных государств.

Сотрудничаем с ведущими университетами России, публикуя результаты научных исследований по грантам, тезисы научных конференций и докладов по итогам международных и российских научных мероприятий.

При использовании опубликованных материалов ссылка на сетевое издание «Научно-исследовательский институт проблем образования и права» обязательна. Материалы, опубликованные в конференции, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ

Председатель: Алаамери Абдуллах Хушам, Университет Аль-Мустансирия,
юридический факультет (г. Багдад, Ирак)

Ж.А. Бокоев — кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики.

Р.М. Мырзалимов — доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики.

К.Х. Рахимбердин — доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республики Казахстан (2007 г., 2013 г.).

И.В.-оглы Велиев — доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика).

Д. Вучетич — доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия).

Д. Гуан — проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай).

Д.Р.А. Гусман — Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

К. Эшли — D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Л. Дешенг — проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай).

М. Вочозка — проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия).

А.Р. Нематов — доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан).

О.Г. Ракаускиене — проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва).

П. Брэнд — профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон).

П. Дэвис — профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон).

П. Дмитриевич — доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия).

Л.Н. Тепман — доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль).

А. Чирич — доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия).

INTERNATIONAL COUNCIL

Chairman: Alaameri Abdullah Khusham, Al Mustansiriya University,
Faculty of Law (Baghdad, Iraq)

Zh.A. Bokoev - Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Law Faculty of the Kyrgyz National University named after Zhusup Balasagyn, Member of the Council on Judicial Reform under the President of the Kyrgyz Republic.

R.M. Myrzalimov - Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Law Faculty of the Kyrgyz National University named after Zhusup Balasagyn, Member of the Editorial Board of the Bulletin of the Constitutional Chamber of the Supreme Court of the Kyrgyz Republic.

K.Kh. Rakhimberdin - Doctor of Law, Chairman of the Board of the Chamber of Legal Consultants of the East Kazakhstan Region, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of VKSU named after S. Amanzholov, holder of the title "Best University Teacher" of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (2007, 2013).

I.V. - oglu Veliyev - Doctor of Law, Professor (Republic of Azerbaijan).

D. Vucetich - Doctor of Law, Associate Professor of the Department of Public Law Sciences, Faculty of Law, University of Niš (Serbia).

D. Guang - prof., Deputy Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China).

D.R.A. Guzman - Juris Doctor (Bolivia), head of the National Legal Aid Service of Bolivia.

C. Ashley - D.Div., Ph.D., Th.D. (England), Vice President Nortex Ltd.

L. Desheng - prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China).

M. Vochozka - prof., Rector of the Institute of Technology and Business of the Higher School of Technology and Economics (Czech Republic).

A.R. Nematov - Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Theoretical Problems of the Modern State and Law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan).

O.G. Rakauskienė - prof., Mykolas Romeris University (Lithuania).

P. Brand - Professor of English Legal History (Ph.D.) University of Oxford (London).

P. Davis is a professor of corporate law (Ph.D.) University of Oxford (London).

P. Dimitrievich - Doctor of Law, Professor of Administrative Law, Dean of the Faculty of Law, University of Niš (Serbia).

L.N. Tepman - Doctor of Economics, Professor (House of Scientists of Haifa. Israel).

A. Chiric - Doctor of Law, Professor of International Trade Law, Head of the Department of Trade Law, Faculty of Law, University of Niš (Serbia).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Председатель: С.А. Иванова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой частного права Юридического факультета Государственного университета гуманитарных наук (ГАУГН), эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин — доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования.

С.А. Барков — доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджмента социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Л.Ю. Грудцына — доктор юридических наук, профессор, профессор ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», Почетный адвокат России, эксперт РАН.

А.А. Дорская — доктор юридических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, заведующая кафедрой общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова.

Л.А. Рапацкая — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации.

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Института государственного управления и права Государственного университета управления.

EDITORIAL BOARD

Chairman: S.A. Ivanova - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Private Law, Faculty of Law, State University of Humanities (GAUGN), Expert of the Russian Academy of Sciences, Honorary Lawyer of Russia

E.B. Abdullin - Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of Methodology and Technologies of Pedagogy of Music Education, Head of the UNESCO Department of Musical Art and Education throughout Life of the Institute of Fine Arts of Moscow State Pedagogical University, Academician-Secretary of the Department of Pedagogy and Psychology of the International Academy of Sciences of Pedagogical Education, full member of the International Academy of Higher Education Sciences, laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in the field of education.

S.A. Barkov - Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Economic Sociology and Management of the Sociological Faculty of Moscow State University named after M.V. Lomonosov.

L.Yu. Grudtsyna - Doctor of Law, Professor, Professor, FSBEI HE "Russian State Academy of Intellectual Property," Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences.

A.A. Dorskaya - Doctor of Law, Professor, Deputy Director for Research, Head of the Department of General Theoretical Legal Disciplines of the North-West Branch of the Russian State University of Justice.

N.K. Pototsky - Doctor of Law, Professor, Professor of the Institute of International Law and Economics named after A.S. Griboedov.

L.A. Rapatskaya - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor, Department of Methodology and Technologies of Pedagogy of Music Education, Institute of Fine Arts, Moscow State Pedagogical University, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation.

N.D. Eriashvili - Doctor of Economics, Candidate of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, Professor of the Department of Business and Labor Law of the Institute of Public Administration and Law of the State University of Management.

СОДЕРЖАНИЕ:

ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Алаамери А.Х. * Международно-правовые основы санкций: теория и практика вопроса	9
Грудцына Л.Ю. * Вопросы организации электронного правосудия в Европейском Союзе	14
Жучков Д.С. * О выработке универсального определения венчурного капитала как основы для международного сотрудничества в сфере технологического развития (на примере России и стран АСЕАН).	19

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Нарутто С.В. * Тенденции судебной практики Конституционного Суда РФ по вопросам защиты социальных прав граждан.	26
Сигбатуллин Ф.Ф. * Эволюция понятия «побои» в российском уголовном праве.	31
Анисимова Е.А., Трач А.С. * Опыт применения дистанционного электронного голосования в регионах России.	36
Кетлер А.Э. * Уважение человека труда как конституционный принцип Российской Федерации.	41
Кочарян В.Э. * Конституционный принцип экономической солидарности в Российской Федерации.	46
Лутовинова Н.В. * Вопросы доверительного управления исключительными правами в гражданском праве.	51
Сигбатуллин Д.Д. * Основания принудительного прекращения права аренды земельного участка в связи с ненадлежащим использованием.	57
Лалин А.В. * Преступления несовершеннолетних мигрантов против сверстников или лиц младше.	63

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Семёнов С.Г. * Повышение объективности автотехнической экспертизы: анализ проблем и перспективы внедрения инновационных методов.	71
--	----

CONTENT:

HUMANITARIAN STUDIES

Alaameri A.Kh. * International legal framework of sanctions: theory and practice of the issue.	9
Grudtsina L.Yu. * Issues of e-justice organization in the European union.	14
Zhuchkov D.I. * Developing a harmonized definition of venture capital as a foundation for international cooperation in technological development: a comparative study of Russia and ASEAN countries.	19

JURISPRUDENCE

Narutto S.V. * Trends in the judicial practice of the constitutional court of the Russian Federation on the protection of social rights of citizens.	26
Sigbatullin F.F. * Evolution of the concept of «battery» in Russian criminal law.	31
Anisimova E.A., Trach A.S. * The experience of using remote electronic voting in the regions of Russia.	36
Ketler A.E. * Honoring the working person as a constitutional principle of the Russian Federation.	41
Kocharyan V.E. * The constitutional principle of economic solidarity in the Russian Federation.	46
Lutovinova N.V. * Issues of trust management of exclusive rights in civil law.	51
Sigbatullin D.D. * Grounds for compulsory termination of the right to lease a land plot in connection with improper use.	57
Lapin A.V. * Crimes of migrant minors against peers or younger persons.	63

TECHNICAL SCIENCES

Semenov S.G. * Improving the objectivity of automotive technical expertise: analysing the problems and prospects for the introduction of innovative methods.	71
--	----

АЛААМЕРИ Абдуллах Хушам,

аспирант кафедры Публичного права и правового обеспечения управления
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:

ЭРИАШВИЛИ Нодари Дарчоевич,

профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, кандидат
юридических наук, кандидат исторических наук, профессор,
e-mail: professor60@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ САНКЦИЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВОПРОСА

Аннотация. В статье автор исследует вопросы международно-правового понимания содержания понятия «санкции». Автор статьи пишет о том, что санкции стали использовать как принудительные меры по отношению как к государствам, так и к другим субъектам права для того, чтобы добиться совершения от них определенных действий либо установления необходимого поведения. При том, что из действенного механизма, применяемого при международных противоправных деяниях санкции стали восприниматься мировым сообществом как инструмент ограничения и принуждения, который субъекты международной жизни как показывает практика научились «обходить» или приспособливаться к ним.

Ключевые слова: международные санкции, экономические санкции, политические меры, международное право, международная ответственность.

ALAAMERI Abdullah Khusham,

PhD Student at the Department of Public Law and Legal Management
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «State University of
Management»,
e-mail: mail@law-books.ru

Scientific supervisor:

ERIASHVILI Nodari Darchoevich,

Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure, Kikot Moscow University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Economics, Candidate of Law, Candidate of
Historical Sciences, Professor,
e-mail: professor60@mail.ru

INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK OF SANCTIONS: THEORY AND PRACTICE OF THE ISSUE

Annotation. In the article, the author explores the issues of international legal understanding of the content of the concept of «sanctions». The author of the article writes that sanctions began to be used as coercive measures against both States and other subjects of law in order to achieve certain actions from them or establish the necessary behavior. Despite the fact that, from an effective mechanism used in international illegal acts, sanctions began to be perceived by the world community as a tool of restriction and coercion, which, as practice shows, subjects of international life have

learned to «bypass» or adapt to them.

Key words: *international sanctions, economic sanctions, political measures, international law, international responsibility.*

Анализируя международные документы на предмет содержания в них определения «санкции» можно увидеть только попытки включения данного термина в международные акты, например, при обсуждении Проекта статей об ответственности государств специалист сферы международного права Р. Арго предлагал назвать статью в данном международном акте «Правомерное осуществление санкций», но, к сожалению, в международный акт была включена иная статья по названию «Ответные меры в отношении международно-противоправного деяния». Упомянутая выше Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН также не включила в свои положения термина «санкции». Даже практика закрепления и реализации санкционной политики государств не отражает в их законодательствах понятие и содержание санкций, а только предоставляет возможность их применения, например, США.

Таким образом, не закрепление в международно-правовых актах термина «санкции» порождает их расширительное толкование, предоставляет неограниченные возможности использования данного термина в международной жизни. Это можно наблюдать повсеместно, когда представители государств, международных организаций, средств массовой информации освещая любую международную проблематику в своих выступлениях употребляют термин «санкции» в контексте призыва к международной ответственности, забыв, подчас, о других, более «подходящих» к конкретной международной ситуации формах международно-правовой ответственности.

Данный подход к использованию термина «санкции» на международной арене не является верным, так как право международной ответственности владеет более обширным инструментарием и готова предоставлять его субъектам права. Формы международно-правовой ответственности, их элементы разрабатывались теорией международного права долгое время,

представляя собой устоявшееся правовое явление, способное отвечать на вызовы времени и оперировать всеми необходимыми формами ответственности на практике, в международной жизни. К сожалению, в международной жизни последних лет из-за расширительного толкования термина «санкции» употребляются в международном обороте только они, не давая возможность, например, контрмерам проявить в полной мере себя как инструмента международной ответственности.

Одной из проблем в понимании термина «санкции» и установления его содержания выступает тот аспект, что до недавнего времени санкции относились к международной ответственности, выступая его механизмом несмотря, что в зарубежной науке и практике международного права санкции всегда понимались достаточно широко. В отечественной юридической практике последних лет при работе с санкциями четко прослеживается два основных направления:

1. «санкции» — это меры ответственности, налагаемые коллективным решением и Советом Безопасности ООН, имеющие четкие цели, состоящие в пресечении правонарушений и восстановление нарушенных прав прежде всего, а также призывание к ответственности правонарушителя, и ее реализация по отношению к нему. То есть в данном подходе «санкция» — это категория международного публичного права, которая налагается на правонарушителя за совершенное им международно-противоправное деяние;

2. «санкция» - это принудительная мера, чаще всего экономического либо политического характера, вводимая иностранным государством для побуждения к действию другое государство. В данном контексте «санкция» — это категория международного частного права. Санкционная политика, проводимая зарубежными странами в отношении Российской Федерации, привела к пониманию того, что такие санкции либо ограничительные меры и вводимые нашим

государством ответные меры выступают частью публичного порядка, который как известно выступает категорией российского международного частного права.

По своему значению и занимаемому месту в международной жизни «санкции» выходят из международной ответственности, так как уже не полностью совпадают по своим характеристикам с общеизвестным инструментарием международной ответственности. Можно сказать, что «санкции» эволюционировали, содержание их изменилось, стало обширнее. На сегодняшний день с уверенностью можно сказать, что содержание «санкций» состоит из экономической, политической и социальной составляющей. Причем, практика применения санкционной политики показывает, что все названные структурные позиции: экономический, политический, социальный аспекты многовариативны, включают в себя разнообразную видовую характеристику. При том, что если в прошлом веке «санкции» в основном носили экономический характер, то сейчас в содержании санкций можно увидеть огромное количество политических аспектов. По содержанию экономические санкции являются самыми проблематичными, так как могут включать в себя как отказ от режима наибольшего благоприятствования и приостановления торговых контрактов, так и установление полного экономического эмбарго.

Санкции, в особенности односторонние экономического, политического, социального характера вводимые против Российской Федерации с целью подрыва ее экономической или иной составляющей государства, не подлежат применению судами в соответствии с действующим российским законодательством и квалифицируются судами только через механизмы международного частного права [1, 2, 3]. В отношении понимания «санкции» как категории в международном частном праве высказал в 2019 году свою позицию Президиум Верховного Суда Российской Федерации, где отметил, что правоотношения, не урегулированные международным соглашением, ратифицированным Российской Федерацией, будут пониматься и

регламентироваться в соответствии с нормами национального права [4].

Отметим, что такое понимание международных санкций в настоящее время является наиболее верным, так как становится очевидным разница в содержании санкций, в аспекте их применения и реализации. При том, что достаточно давно санкции стали использовать как принудительные меры по отношению как к государствам, так и к другим субъектам права для того, чтобы добиться совершения от них определенных действий либо установления необходимого поведения. При том, что из действенного механизма, применяемого при международных противоправных деяниях санкции стали восприниматься мировым сообществом как инструмент ограничения и принуждения, который субъекты международной жизни как показывает практика научились «обходить» или приспособливаться к ним.

Содержание санкций в настоящий период времени достаточно вариативно, впрочем, как и их место в международном праве. Самыми распространенными санкциями выступают экономические, которые могут вводиться как самостоятельно, так и вместе либо после применения политических санкций. Экономические санкции, например, по словам М. Кешнер, могут включать: «...эмбарго, бойкот, экономическую блокаду, замораживание финансовых ресурсов, включая средства, полученные или извлекаемые благодаря имуществу, находящемуся во владении или под прямым или косвенным контролем объекта санкций, запрет капиталовложений в экономику объекта санкций, а также предоставление ему финансовой, материальной, технической и другой помощи»[5].

Если российские теоретики науки международного права на термин «санкции» придерживаются «классического» подхода, который предполагает их наложение только коллективным решением, Советом Безопасности ООН, выявление целей санкций, которые состоят: в пресечение правонарушений и восстановление нарушенных прав прежде всего, призывание к ответственности правонарушителя и

ее реализация по отношению к нему, то иностранные контрагенты давно максимально широко трактуют категорию «санкции», пользуются ими и для достижения своих политических, экономических целей в одностороннем порядке. В качестве примера приведем национальное законодательство США, позволяющее применять односторонние санкции. Данными нормативными правовыми актами выступают: Закон о торговле с врагом [6], содержащий в себе возможность вводить неограниченное количество санкций по отношению к враждебным государствам в период войны или чрезвычайной ситуации; Национальный закон о чрезвычайных полномочиях [7], Закон о международных чрезвычайных экономических полномочиях [8]. Причем в указанных законах США содержатся только основания применения односторонних санкций и процедурные аспекты их применения, но отсутствует дефиниция «санкции», что, в свою очередь, позволяет

США максимально расширительно их толковать, и, соответственно, применять.

Таким образом, «санкции» в силу своей терминологической неопределенности, в последнее время, превратился в «каучуковую» категорию, позволяющую ее применять практически в любых сложных, противоречивых, не стабильных международных ситуациях. Подобная неоднозначность категории «санкции» и ее использование повсеместно, всеми субъектами права отдаляет ее от права международной ответственности, которое пользуется своими инструментами только при наличии международно-противоправного деяния. «Санкции», на сегодняшний день, существуют обособленно в международной правовой системе в связи с неопределенностью понятия международными документами, а также в связи с расширительным их толкованием субъектами права.

Список литературы:

[1] Аксенов А.Г. Правовое регулирование международных коммерческих контрактов в условиях экономических санкций // *Вестник арбитражной практики*. 2020. № 5. С. 86-100.

[2] Примаков Д.Я. Санкционный комплаенс // *Экономические санкции против России: правовые вызовы и перспективы: Сб. статей / Под ред. С.В. Гландина, М.Г. Дораева*. М.: Инфотропик Медиа, 2018. С. 2-23.

[3] Старженецкий В., Бутырина В., Драгунова Ю. Экономические санкции глазами российских судей: между защитой публичного порядка и интересов бизнеса // *Международное правосудие*. 2018. № 4. С. 129-139.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // *Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации*. 2019. № 10.

[5] Кешнер М.В. Экономические санкции в современном международном праве: монография. М.: Проспект, 2015. С. 57.

[6] *Trading with the enemy Act*. / Office of Foreign Assets Control URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Documents/twea.pdf>.

[7] *National emergencies Act* / Cornell Law School URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/50/1621/>

[8] *International emergency economic power Act* / U.S. Department of the Treasury URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Documents/ieepa.pdf>.

Spisok literatury:

[1] Aksenov A.G. *Pravovoe regulirovanie mezhdunarodnyh kommercheskih kontraktov v usloviyah ekonomicheskikh sankcij* // *Vestnik arbitrazhnoj praktiki*. 2020. № 5. S. 86-100.

[2] Primakov D.Ya. *Sankcionnyj komplains* // *Ekonomicheskie sankcii protiv Rossii: pravovye vyzovy i perspektivy: Sb. statej / Pod red. S.V. Glandina, M.G. Doraeva. M.: Infotropik Media, 2018. S. 2-23.*

[3] Starzheneckij V., Butyrina V., Dragunova Yu. *Ekonomicheskie sankcii glazami rossijskih sudej: mezhdz zashchitoj publichnogo poryadka i interesov biznesa* // *Mezhdunarodnoe pravosudie. 2018. № 4. S. 129-139.*

[4] *Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 09.07.2019 № 24 «O primenenii norm mezhdunarodnogo chastnogo prava sudami Rossijskoj Federacii»* // *Byulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2019. № 10.*

[5] Keshner M.V. *Ekonomicheskie sankcii v sovremennom mezhdunarodnom prave: monografiya. M.: Prospekt, 2015. S. 57.*

[6] *Trading with the enemy Act.* / Office of Foreign Assets Control URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Documents/twea.pdf>.

[7] *National emergencies Act* / Cornell Law School URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/50/1621/>

[8] *International emergency economic power Act* / U.S. Department of the Treasury URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Documents/ieepa.pdf>.

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
Председатель Московской городской коллегии адвокатов «Норма права»,
Почетный адвокат России, эксперт РАН,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию электронного правосудия в странах Европейского Союза. Рассматривается правовое регулирование цифровизации правосудия на уровне ЕС и его имплементация в национальные законодательства Германии, Франции, Чехии, Италии и Испании. Анализируются примеры перехода судебных систем этих стран в электронные формы, а также оцениваются вызовы и эффективность таких преобразований. Особое внимание уделяется использованию роботов-судей, их перспективам для соблюдения прав и свобод человека, а также их роли в развитии европейской демократии. Обсуждаются этические и правовые аспекты применения искусственного интеллекта в судебной системе.

Ключевые слова: электронное правосудие, Европейский Союз, цифровизация, роботы-судьи, права человека, искусственный интеллект, правовое регулирование.

GRUDTSINA Ludmila Yurievna,
Doctor of Law, Professor,
Chairman of the Moscow City Bar Association «Norm of Law»,
Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences

ISSUES OF E-JUSTICE ORGANIZATION IN THE EUROPEAN UNION

Annotation. The article explores e-justice in the European Union countries. It examines the legal regulation of justice digitalization at the EU level and its implementation in the national legislations of Germany, France, Czech Republic, Italy, and Spain. The paper analyzes examples of the transition of these countries' judicial systems to electronic forms, assessing the challenges and effectiveness of such transformations. Special attention is given to the use of robot judges, their prospects for upholding human rights and freedoms, and their role in the development of European democracy. Ethical and legal aspects of artificial intelligence application in the judicial system are discussed.

Key words: e-justice, European Union, digitalization, robot judges, human rights, artificial intelligence, legal regulation.

Европейский Союз является одним из лидеров в области цифровизации государственных услуг, включая судебную систему. Современные информационные технологии позволяют существенно повысить эффективность работы судов, сократить сроки рассмотрения дел и обеспечить доступ граждан к правосудию независимо от места проживания. Однако внедрение новых технологий связано с рядом проблем, связанных с обеспечением безопасности данных, конфиденциальностью личной информации и необходимостью адаптации законодательства к новым реалиям.

Одним из ключевых противоречий является необходимость обеспечения защиты данных и конфиденциальности в условиях цифровизации. Введение электронных систем требует создания надежных механизмов защиты информации, что становится особенно актуальным в свете растущих угроз кибербезопасности. Кроме того, существует проблема неравенства доступа к электронным ресурсам среди граждан, что может привести к дискриминации и нарушению принципа равенства перед законом. Правовые и этические вопросы, связанные с использованием роботов-судей,

также вызывают значительные дискуссии. Как отмечает Э. Б. Аблаева, «верховенство права, в тоже время, предъявляет требования, относящиеся к содержанию принимаемых законов - законы должны быть правовыми; к деятельности судебной власти - суды должны быть независимыми и вершить справедливое правосудие» [1, с. 199]. Это подчеркивает необходимость соблюдения этических норм и обеспечения независимости судебной власти при внедрении технологий искусственного интеллекта.

Под электронным правосудием понимается комплекс мероприятий, направленных на интеграцию современных информационно-коммуникационных технологий в работу судов и иных органов власти, осуществляющих юрисдикционные полномочия. Это включает в себя автоматизацию документооборота, создание электронных баз данных, внедрение системы видеоконференций и разработку специализированных компьютерных программ для анализа юридических фактов и вынесения решений.

В последние годы Европейский Союз активно продвигает цифровизацию правосудия, что отражается в принятии ряда директив и регламентов, направленных на внедрение электронных форм судопроизводства. Одним из ключевых документов в этой области является Регламент (ЕС) 2018/1724, который устанавливает единые стандарты для предоставления административных услуг в цифровом формате. Этот регламент способствует унификации подходов к электронному правосудию среди стран-членов ЕС, обеспечивая более эффективное и доступное правосудие для граждан.

Имплементация данных нормативных актов в национальные законодательства стран-членов ЕС варьируется в зависимости от уровня готовности и технической оснащенности каждой страны. Например, Германия и Франция уже достигли значительных успехов в интеграции электронных систем в судебные процессы, что позволяет ускорить рассмотрение дел и снизить административные издержки. В то же время, в некоторых странах, таких как Чехия

и Италия, процесс внедрения электронного правосудия сталкивается с определенными трудностями, связанными с необходимостью модернизации инфраструктуры и обучения персонала.

Судебная практика также играет важную роль в развитии электронного правосудия в ЕС. Как отмечает В. А. Гошин, «положения судебной практики, выработанные на основании указанных норм, содержат толкование и своего рода обобщающий опыт и рекомендации их практического применения» [2, с. 290]. Это подчеркивает значимость судебных решений в обеспечении единообразного применения права ЕС и развитии общих принципов права Сообществ. Таким образом, правовое регулирование электронного правосудия в Европейском Союзе представляет собой сложный и многогранный процесс, который требует координации усилий на уровне ЕС и национальных правительств. Внедрение электронных форм судопроизводства способствует не только повышению эффективности судебной системы, но и укреплению доверия граждан к правосудию, что является важным шагом на пути к развитию европейской демократии.

Основные элементы электронного правосудия включают:

- Автоматизированная система управления делами — позволяет эффективно распределять дела между судьями, отслеживать статус каждого дела и формировать статистику.
- Система электронного обмена юридическими документами — обеспечивает возможность подачи исковых заявлений, ходатайств и других процессуальных документов в электронном виде.
- Онлайн-платформы для проведения заседаний — позволяют проводить судебные заседания удаленно, используя видеосвязь.
- Информационно-аналитические системы поддержки принятия решений — помогают судьям анализировать правовые нормы и судебную практику для обоснования принимаемых решений.

Различные страны Евросоюза применяют различные подходы к внедрению цифрового правосудия. Рассмотрим некоторые примеры

успешного опыта отдельных государств.

Германия активно внедряет цифровые технологии в судопроизводство. Например, Федеральный закон о цифровой администрации предусматривает обязательность ведения большинства административных процедур в электронном виде. Система *Justizportal* объединяет федеральные суды Германии и предоставляет гражданам возможность подавать иски и получать решения суда онлайн. Благодаря использованию специализированного программного обеспечения, немецкая судебная система значительно ускорила процессы рассмотрения гражданских и уголовных дел.

Французская Республика также предпринимает активные шаги по развитию электронной юстиции. Закон №2018-727 от 10 сентября 2018 г., известный как Закон Коссера (Loi Cosse), направлен на модернизацию французского правосудия путем упрощения процедуры подачи жалоб и иска. Французские суды широко используют технологию видеоконференцсвязи для организации удаленных слушаний, особенно в делах о мелких правонарушениях и трудовом праве.

Великобритания лидирует среди европейских стран по количеству пользователей сервисов электронного правосудия. Здесь создана единая платформа «Her Majesty's Courts & Tribunals Service», предоставляющая широкий спектр возможностей, начиная от подачи апелляций и заканчивая организацией виртуальных сессий. Судьи получают поддержку от специалистов IT-отделов, что способствует повышению качества принимаемых решений.

Шведская система правосудия известна своей прозрачностью и эффективностью благодаря широкому применению цифровых инструментов. Суды Швеции предоставляют возможность подавать заявления и жалобы онлайн, обмениваться информацией между судами и государственными органами посредством защищенной сети «Rättsinformationsnätet». Шведским гражданам доступна информация о ходе процесса и принятых судом решениях через единый портал «Myndighetskartan».

Польша демонстрирует высокий уровень

цифровизации судебного сектора. Одной из особенностей польской модели является разработка системы автоматического составления решений («Automatyczne generowanie orzeczeń») с использованием алгоритмов машинного обучения. Данная технология помогает уменьшить нагрузку на судей и повышает точность выводов, уменьшая вероятность ошибок.

Преимущества электронного правосудия очевидны:

- Повышение доступности правосудия для населения, особенно проживающих в отдалённых регионах.
- Сокращение сроков рассмотрения дел за счёт автоматизации рутинных операций.
- Экономия бюджетных средств путём снижения расходов на транспортировку участников процесса и хранение бумажных архивов.
- Возможность эффективного контроля над качеством работы сотрудников судебной системы.

Однако существуют и значительные риски, связанные с применением новой технологической среды:

- Угроза нарушения конфиденциальности персональных данных граждан.
- Риск кибератак и утечек информации.
- Необходимость дополнительного финансирования на приобретение оборудования и обучение персонала.
- Проблема низкого уровня компьютерной грамотности некоторых категорий граждан.

Важнейшими направлениями дальнейших исследований являются:

- Разработка унифицированных правил функционирования электронных платформ для взаимодействия с гражданами.
- Совершенствование механизмов информационной безопасности.
- Подготовка кадров, обладающих необходимыми компетенциями в области ИТ-технологий.
- Создание международных соглашений, регулирующих сотрудничество в рамках цифровой инфраструктуры ЕС.

Существующая степень научной разработанности темы электронного правосудия в ЕС достаточно высока. Исследования В. А. Гошина подчеркивают значимость судебной практики в обеспечении единообразного применения права ЕС и развитии общих принципов права Сообществ. В то же время, З. И. Тагиров акцентирует внимание на важности координации усилий на уровне ЕС для обеспечения безопасности и защиты прав граждан. Социальные и этические последствия использования технологий в правосудии также являются важной частью исследования. В этом контексте рассматриваются вопросы защиты прав человека и обеспечения справедливости в условиях автоматизации судебных решений. Как отмечает В. А. Гошин, «судебные решения обеспечивают толкование и единообразное применение положений права ЕС, развитие так называемых общих принципов права Сообществ» [2, с. 294]. Это подчеркивает значимость судебной практики в контексте цифровизации правосудия.

Практическая реализация электронного правосудия в странах Европейского Союза демонстрирует разнообразие подходов и стратегий, обусловленных национальными особенностями и уровнем технологической готовности. Германия и Франция являются примерами стран, где цифровизация судебных процессов достигла значительных успехов. В Германии, например, внедрение электронных систем позволило оптимизировать процесс подачи и обработки документов, что значительно сократило время рассмотрения дел. Франция также активно использует электронные платформы для взаимодействия между судами и участниками процесса, что способствует повышению прозрачности и доступности правосудия.

В то же время, в Чехии и Италии процесс перехода к электронным формам правосудия сталкивается с определенными вызовами. В Чехии основными препятствиями являются недостаточная модернизация инфраструктуры и необходимость обучения судебного персонала новым технологиям. Италия, в свою очередь, сталкивается с проблемами интеграции различных информационных

систем, что требует значительных инвестиций и координации на уровне государственных органов.

Испания, как и другие страны ЕС, активно работает над внедрением электронных систем в судебные процессы. Однако, как отмечает З. И. Тагиров, «обеспечивая информационный обмен, система правосудия и внутренних дел содействует осуществлению единого политического курса в противодействия терроризму» [3, с. 427]. Это подчеркивает важность координации усилий на уровне ЕС для обеспечения безопасности и защиты прав граждан. Таким образом, практическая реализация электронного правосудия в странах ЕС является сложным и многогранным процессом, требующим учета национальных особенностей и координации на уровне Европейского Союза. Несмотря на существующие вызовы, цифровизация правосудия открывает новые возможности для повышения эффективности и доступности судебной системы, что способствует укреплению доверия граждан к правосудию и развитию европейской демократии.

В последние годы в Европейском Союзе наблюдается активное внедрение технологий искусственного интеллекта в судебные процессы, что открывает новые горизонты для правосудия. Одним из наиболее обсуждаемых аспектов является использование роботов-судей, которые могут выполнять функции, традиционно возложенные на человека. Примеры таких технологий уже можно наблюдать в некоторых странах ЕС, где они применяются для автоматизации рутинных задач, таких как обработка документов и анализ прецедентов. Перспективы использования роботов-судей в ЕС связаны с возможностью повышения эффективности судебной системы и сокращения времени рассмотрения дел. Однако, как отмечает Э. Б. Аблаева, «верховенство права, в то же время, предъявляет требования, относящиеся к содержанию принимаемых законов - законы должны быть правовыми; к деятельности судебной власти - суды должны быть независимыми и вершить справедливое правосудие» [1, с. 199]. Это подчеркивает необходимость соблюдения

этических и правовых норм при внедрении таких технологий. Этические аспекты использования роботов-судей вызывают значительные дискуссии. Основные опасения связаны с возможностью нарушения прав и свобод человека, а также с вопросами ответственности за решения, принятые искусственным интеллектом. Важно, чтобы внедрение таких технологий не подрывало доверие граждан к судебной системе и не нарушало принципов справедливости и равенства.

В контексте развития европейской демократии, роботы-судьи могут сыграть значительную роль, обеспечивая более прозрачное и доступное правосудие. Однако для этого необходимо разработать четкие правовые рамки, которые будут регулировать их использование и гарантировать защиту прав граждан. Таким образом, интеграция роботов-судей в судебную систему ЕС требует взвешенного подхода, учитывающего как технологические возможности, так и правовые и этические нормы.

Исследование, посвященное электронному правосудию в странах Европейского Союза, выявило значительные достижения и вызовы,

связанные с цифровизацией судебных процессов. Авторы статьи, такие как В.А. Гошин и Э.Б. Аблаева, внесли значительный вклад в анализ правового регулирования и практической реализации электронного правосудия, подчеркивая важность унификации подходов и соблюдения правовых норм.

Развитие электронного правосудия представляет собой важный этап модернизации юридической сферы Европы. Использование инновационных технологий способно преобразовать традиционные формы правосудия, сделав их более открытыми, быстрыми и удобными для граждан. Несмотря на существующие трудности, опыт ряда стран показывает успешность проектов, позволяющих оптимизировать работу судов и повышать качество предоставляемых населению услуг. Несмотря на сложности, потенциал электронного правосудия огромен. Европейская комиссия постоянно работает над созданием единых стандартов для всех членов союза, регулирующих вопросы защиты данных и обеспечения прав граждан в условиях цифровизации.

Список литературы:

- [1] Аблаева Э.Б. "Rule of law" в работе международных организаций // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2017. № 7. С. 193-200.
- [2] Гошин В.А. Судебный прецедент как источник права Европейского союза // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2015. № 4. С. 290-295.
- [3] Тагиров З.И. Современная деятельность полиции стран Европейского союза по противодействию терроризму // Вестник Казанского юридического института МВД России. № 4 (38). 2019. С. 426-430.

Spisok literatury:

- [1] Ablaeva E.B. «Rule of law» v rabote mezhdunarodnykh organizacij // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. Yuridicheskij zhurnal. 2017. № 7. S. 193-200.
- [2] Goshin V.A. Sudebnyj precedent kak istochnik prava Evropejskogo soyuza // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. Yuridicheskij zhurnal. 2015. № 4. S. 290-295.
- [3] Tagirov Z.I. Sovremennaya deyatel'nost' policii stran Evropejskogo soyuza po protivodejstviyu terrorizmu // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. № 4 (38). 2019. S. 426-430.

ЖУЧКОВ Денис Игоревич,
обучающийся Управления магистерской подготовки,
ФГАОУВО «МГИМО МИД России»,
e-mail: zhuchkov_d_i@my.mgimo.ru

Научный руководитель:
ПЕРЦЕВА Светлана Юрьевна,
заместитель заведующего кафедрой международных финансов МГИМО МИД России,
к.э.н., доцент,
e-mail: sup.05@mail.ru,
тел.: +74952293810

О ВЫРАБОТКЕ УНИВЕРСАЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВЕНЧУРНОГО КАПИТАЛА КАК ОСНОВЫ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И СТРАН АСЕАН)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности определений понятия «венчурный капитал» (ВК) в нормативно-правовых и стратегических документах России и стран АСЕАН. Сравнительный анализ и сопоставление с определением, предложенным ОЭСР, позволяет выявить расхождения в институциональных подходах и показать, как различия в целях инновационной политики отражаются в содержании национальных трактовок ВК. На основе результатов анализа формируется авторское рабочее определение ВК, сочетающее универсальные характеристики с допустимыми элементами адаптации к национальной специфике. Обоснована необходимость согласования понятийного поля как предпосылки развития транснационального венчурного инвестирования в рамках стратегического партнёрства Россия–АСЕАН.

Ключевые слова: венчурный капитал, инновационная политика, АСЕАН, Россия, технологический суверенитет, технологическое развитие, международное сотрудничество.

ZHUCHKOV Denis Igorevich,
student of the Master's Training Office, MGIMO University.
Scientific Supervisor:

PERCEVA Svetlana Yuryevna,
Deputy Head of the Department of International Finance, MGIMO University (Ministry of Foreign Affairs of Russia), PhD in Economics, Associate Professor.

DEVELOPING A HARMONIZED DEFINITION OF VENTURE CAPITAL AS A FOUNDATION FOR INTERNATIONAL COOPERATION IN TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT: A COMPARATIVE STUDY OF RUSSIA AND ASEAN COUNTRIES

Annotation. The article examines how venture capital (VC) is defined in the legal and strategic documents of Russia and selected ASEAN member states. Through a comparative analysis aligned with the OECD's internationally recognized definition, the study identifies institutional divergences and demonstrates how differences in innovation policy objectives shape national interpretations of VC. Based on this analysis, the author proposes a working definition of VC that integrates universal characteristics with permissible elements of adaptation to national contexts. The study underscores the need to harmonize the conceptual framework of VC as a prerequisite for the development of transnational venture investment within the ASEAN–Russia strategic partnership.

Key words: venture capital, innovation policy, ASEAN, Russia, technological sovereignty, technological development, international cooperation.

Венчурный капитал (ВК) в последние десятилетия стал ключевым инструментом поддержки инновационного предпринимательства на ранних стадиях. Его важность для устойчивого экономического роста неоднократно подчёркивалась в экономической теории: от модели экзогенного роста Р. Солоу, где технологический прогресс выступает главной движущей силой увеличения реального ВВП [1, р. 76–86], до теории эндогенного роста П. Ромера, которая фокусируется на влиянии человеческого капитала и знаний [2, р. 71–102]. Хотя данные модели не рассматривают венчурный капитал напрямую, именно он обеспечивает ресурсную поддержку инновационных компаний, которые, в свою очередь, генерируют технологический прогресс и способствуют накоплению человеческого капитала. Так, например, С. Кортум и Д. Лернер в своём исследовании приходят к выводу, что венчурное финансирование способствует увеличению числа патентов и ускоряет распространение новых технологий и разработок в различных отраслях, что, в свою очередь, свидетельствует о его значимом вкладе в формирование экономики, основанной на знаниях [3]. Таким образом, ВК становится практическим механизмом реализации факторов, которые, согласно теориям Солоу и Ромера, лежат в основе устойчивого экономического роста.

В условиях усиления международной конкуренции и регионализации роль венчурного капитала (ВК) возрастает: он всё чаще рассматривается как стратегический инструмент достижения технологического суверенитета [4]. Особенно наглядно это проявляется в российском контексте, где ВК является не только одним из элементов рыночных механизмов, но и важным инструментом государственной инновационной политики. В соответствии с российским законодательством, венчурное финансирование может осуществляться из бюджетных средств через государственные институты развития [5]. В виду геополитической нестабильности и санкционного давления со стороны западных стран в отношении России, страна испытывает

дефицит ВК, что существенно затрудняет реализацию её инновационного потенциала. Для преодоления данной трудности, видится целесообразным создание механизмов по привлечению иностранных венчурных инвесторов из дружественных стран путем проведения согласованной с данными странами финансовой политики в области инноваций.

При этом международные научные исследования демонстрируют, что институциональные и культурные различия в определении и регулировании венчурного капитала существенно затрудняют трансграничную инвестиционную активность, снижая эффективность международного распределения капитала и замедляя развитие стартапов. Так, согласно исследованию И. Гулера и М. Гийэна, даже между развитыми странами различия в особенностях регулирования венчурного рынка и формах собственности создают барьеры для международной экспансии американских венчурных фондов уже на этапе принятия инвестиционных решений [6]. Аналогичные выводы делают Г. Брутон, Д. Альстром и Т. Пюки, подчеркивая, что отсутствие согласованных правовых и организационных основ, а также единого понимания сущности ВК в странах Латинской Америки и Азии затрудняет формирование надежных каналов международных венчурных инвестиций и ограничивает потенциал сотрудничества в сфере технологического развития [7]. Это, в свою очередь, поддерживает фрагментацию глобального венчурного инвестиционного пространства и препятствует формированию устойчивых международных платформ поддержки инноваций. Таким образом, выработка согласованного понимания ВК на межгосударственном уровне становится необходимым условием для углубления международного сотрудничества в сфере финансирования инноваций.

Существует множество определений ВК. На международном уровне широкое признание получила трактовка ОЭСР, определяющая ВК как капитал, предоставляемый на ранней фазе развития молодым компаниям с высоким потенциалом роста, акции

которых не торгуются на фондовой бирже [8]. Данное определение отражает ключевые характеристики ВК: форму (долевое участие), объект (молодая компания/ стартап), фазу развития (посевная или ранняя), характер ожидаемой отдачи от инвестиций (высокий риск — высокая доходность), характер средств (без использования заёмных средств).

Сравнение официальных определений ВК в странах АСЕАН (Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Вьетнам) выявляет как общечерты, так и существенные расхождения. Так, в Индонезии законодательство признаёт как традиционный, так и шариатский виды ВК. Также ВК в Индонезии включает в себя использование долговых инструментов [9]. Малайзия придерживается макроэкономической парадигмы при трактовке ВК: официально определение затрагивает, как финансовые аспекты данного феномена, так и нефинансовые (сопровождение стартапов, обмен знаниями, менторство), подчеркивая экосистемный подход в национальной инновационной политике [10]. В Сингапуре и Таиланде ВК определяется через набор

регуляторных требований к управляющим фондами, при этом инвесторы должны соответствовать определённым критериям для того, чтобы заниматься венчурным финансированием [11]. Это сделано для того, чтобы обеспечить финансовую стабильность в данных странах, путем допуска лишь профессиональных венчурных инвесторов до высоко рискованных инновационных проектов [12]. Во Вьетнаме ВК выступает как правовой механизм финансирования инновационных МСП, включая как долевого, так и долговые формы инвестиций [13].

Российская модель отличается акцентом на государственное участие и позволяет использовать широкий набор инвестиционных инструментов: от приобретения долей в капитале до предоставления грантов [5]. При этом инновационность проекта не всегда выдвигается как ключевой критерий. Это отличает подхода России от подходов других рассмотренных стран. Матрица со сравнением официальных определений в России, странах АСЕАН и ОЭСР представлена в таблице №1.

Таблица №1 – Сравнение официальных определений ВК (в странах АСЕАН и России)

Официальное определение ВК	Подход	Основанный на долевом участии	Молодые фирмы	Акции компаний не торгуются на бирже	Высокий потенциал роста	Финансирование на ранней стадии развития	Элементы, выходящие за рамки определения ОЭСР
ОЭСР	Функционально-экономический (международный ориентир)	✓	✓	✓	✓	✓	Является отправной точкой; акцент на стандартизированное долевое финансирование, предоставляемое поэтапно
Индонезия	Ориентированный на развитие, институционально чувствительный	✓	✗	✗	✓	✗	Дуальная структура ВК: традиционный и шариатский; допускается ВК в форме займов; подчеркивается поддержка роста бизнеса
Малайзия	Экосистемный, стратегически ориентированный	✓	✓	✓	✓	✓	Учитывается важность менторства, доступ к сетям, развитие экосистемы

Сингапур (только критерии, нет офиц. определения)	Регуляторно- структурный, ориентированный на соблюдение требований	✓	✓* (< 10 лет)	✓	✗	✓	Ограниченный доступ к инвестициям ВК (финансовые ограничения, регулирование рисков и т.д.)
Таиланд	Регуляторно- ориентированный, ориентированный на соблюдение требований	✗	✓	✓	✓	✗	Ограничения по типу инвесторов; юридическая структура требует регистрации как юридического лица (нефизлицо)
Вьетнам	Транзакционный, ориентированный на уровень предприятия	✓	✓	✓	✓	✓	Включает создание МСП, равный доступ к инвестициям, владение активами и др.
Россия	Ориентированный на государство	✓	✗	✗	✓	✓	Государственное финансирование, целевые гранты, многоинструментальная структура, государственная политика

Источник: составлено автором на основе официальных данных из источников списка литературы.

Результаты сравнительного анализа демонстрируют, что, несмотря на наличие общего набора характеристик (финансирование на ранней стадии, высокий риск, потенциал взрывного роста), видение феномена ВК в России и рассмотренных странах АСЕАН существенно различается. Это затрудняет унификацию подходов по развитию каналов финансирования инноваций, снижает потенциал трансграничных инвестиций и препятствует выработке согласованной политики.

С учётом стратегического партнёрства Россия–АСЕАН, отражённого, в частности, в Дорожной карте торгово-инвестиционного сотрудничества [14], возникает необходимость выработки гармонизированного определения ВК. Оно должно сочетать особенности определения ОЭСР отражая национальную специфику России и стран АСЕАН: шариатские механизмы в Индонезии, государственное участие в софинансировании в России, ограничения по допуску инвесторов в Сингапуре. Такое гармонизированное определение послужит основой для унификации правовых режимов, создания транснациональных фондов и повышения эффективности совместной поддержки технологических стартапов.

В этой связи в качестве рабочей формулировки предлагается следующее определение: венчурный капитал — это форма долгосрочного финансирования инновационных компаний на ранних стадиях их развития, осуществляемая через долевое участие, грантовую поддержку или структурированное долговое финансирование, сопровождающаяся институциональной или экспертной поддержкой и нацеленная на достижение высокой доходности при принятии значительного инвестиционного риска. Венчурное финансирование может осуществляться частными квалифицированными инвесторами, государственными институтами развития, специализированными фондами или бизнес-ангелами и реализуется через стандартизированные механизмы, допускающие ограниченную адаптацию организационно-правовой формы и процедур проведения сделок, при обязательном сохранении ключевых характеристик (долгосрочный характер финансирования; ориентация на инновационные компании; фокус на ранние стадии развития; использование долевого, грантового или долевого инструментария; наличие институциональной или экспертной поддержки; высокая ожидаемая доходность;

высокий уровень инвестиционного риска).

Предлагаемое определение отражает как базовые параметры венчурного капитала, закреплённые в международной практике, так и адаптационные элементы, характерные для государственно-ориентированных и разноплановых моделей ВК, применяемых в России и странах АСЕАН. Это делает его потенциальной основой для формирования согласованного понятийного и правового поля, необходимого для запуска полноценных международных инвестиционных механизмов в сфере технологического развития, в контексте расширения экономического взаимодействия и углубления стратегического партнёрства между Россией и АСЕАН.

Разработка согласованных стандартов таких механизмов — в том числе критериев отбора проектов, допустимых форм участия и принципов институционального сопровождения — представляется целесообразной задачей для совместных экспертных групп и специализированных рабочих комиссий, создаваемых в рамках партнёрских платформ Россия–АСЕАН. Это позволит не только сблизить правовые подходы, но и повысить уровень взаимного доверия между инвесторами, создать устойчивые условия для реализации совместных проектов и укрепить институциональную основу регионального инновационного взаимодействия.

Список литературы:

[1] Solow R.M. *Technical progress, capital formation, and economic growth* // *The American Economic Review*. 1962. Vol. 52, No. 2. С. 76–86.

[2] Romer P.M. *Endogenous technological change* // *Journal of Political Economy*. 1990. Vol. 98, No. 5. С. 71–102.

[3] Kortum, Samuel, and Josh Lerner. "Assessing the Contribution of Venture Capital to Innovation." *The RAND Journal of Economics* 31, no. 4, 2000. С. 674–692.

[4] Edler, Jakob, Stefan Kuhlmann, and Elvira Uyarra. "Technology Sovereignty: From Demand to Capability Orientation." *Research Policy* 52, № 6 (2023).

[5] Федеральный закон "О науке и государственной научно-технической политике" от 23.08.1996 № 127-ФЗ [в ред. от 31 июля 2020 г.] // *Собрание законодательства РФ*. – 1996. – Ст. 2.

[6] Guler, I., & Guillén, M. F. *Institutions and the internationalization of US venture capital firms*. *Journal of International Business Studies*, № 41(2), 2010. С. 185–205.

[7] Bruton, G. D., Ahlstrom, D., & Puky, T. *Institutional differences and the development of entrepreneurial ventures: A comparison of the venture capital industries in Latin America and Asia*. *Journal of International Business Studies*, № 40(5), 2009. С. 762–778.

[8] Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). *Entrepreneurship at a Glance 2011*. Paris: OECD Publishing, 2011. С. 116.

[9] Indonesia. Financial Services Authority. Regulation No. 25/POJK.05/2023 on the Organization of Venture Capital Companies and Sharia Venture Capital Companies // Jakarta, 2023. URL: <https://www.ojk.go.id/id/regulasi/Documents/Pages/Penyelenggaraan-Usaha-Perusahaan-Modal-Ventura-dan-Perusahaan-Modal-Ventura-Syariah/POJK%2025%20Tahun%202023%20Penyelenggaraan%20Usaha%20Perusahaan%20Modal%20Ventura%20dan%20Perusahaan%20Modal%20Ventura%20Syariah.pdf> (дата обращения: 25.06.2025).

[10] Malaysia. Ministry of Science, Technology and Innovation. *Malaysia Venture Capital Roadmap 2024–2030* // Kuala Lumpur : MOSTI, 2024. URL: <https://jelawangcapital.com/wp-content/uploads/2024/10/MVCR-English-Version-optimize.pdf> (дата обращения: 23.06.2025).

[11] Singapore. Monetary Authority of Singapore. *Response to Feedback Received on Proposed Regulatory Regime for Managers of Venture Capital Funds*. // Singapore, 2017. URL: https://www.mas.gov.sg/-/media/MAS/News-and-Publications/Consultation-Papers/Response-to-Consultation_

Managers-of-Venture-Capital-Funds_20Oct2017.pdf (дата обращения: 24.06.2025).

[12] Thailand. Capital Market Supervisory Board. Notification No. Tor Jor. 17/2563: Rules, Conditions and Procedures for the Establishment and Management of Venture Capital Businesses. // Bangkok: Royal Thai Government Gazette, 2020. URL: https://www.ratchakitcha.soc.go.th/DATA/PDF/2563/E/073/T_0051.PDF (дата обращения: 25.06.2025).

[13] Vietnam. Government. Decree No. 38/2018/ND-CP on Detailed Regulations on Investment for Small and Medium-Sized Innovative Startups. // Hanoi, 2018. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Doanh-nghiep/Nghi-dinh-38-2018-ND-CP-quy-dinh-chi-tiet-dau-tu-cho-doanh-nghiep-nho-va-vua-khoi-nghiep-sang-tao-377302.aspx> (дата обращения: 26.06.2025).

[14] ASEAN. ASEAN–Russia Trade and Investment Cooperation Roadmap 2021–2025 // Jakarta: ASEAN Secretariat, 2021. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/11/ASEAN-Russia-TIC-Roadmap-2021-2025-FINAL-clean.pdf> (дата обращения: 23.06.2025).

Spisok literatury:

[1] Solow R.M. Technical progress, capital formation, and economic growth // *The American Economic Review*. 1962. Vol. 52, No. 2. C. 76–86.

[2] Romer P.M. Endogenous technological change // *Journal of Political Economy*. 1990. Vol. 98, No. 5. S. 71–102.

[3] Kortum, Samuel, and Josh Lerner. “Assessing the Contribution of Venture Capital to Innovation.” *The RAND Journal of Economics* 31, no. 4, 2000. C. 674–692.

[4] Edler, Jakob, Stefan Kuhlmann, and Elvira Uyarra. “Technology Sovereignty: From Demand to Capability Orientation.” *Research Policy* 52, № 6 (2023).

[5] Federal'nyj zakon »On nauke i gosudarstvennoj nauchno-tekhnicheskoy politike« ot 23.08.1996 № 127-FZ [v red. ot 31 iyulya 2020 g.] // *Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1996. – St. 2.*

[6] Guler, I., & Guillén, M. F. Institutions and the internationalization of US venture capital firms. *Journal of International Business Studies*, № 41(2), 2010. C. 185–205.

[7] Bruton, G. D., Ahlstrom, D., & Puky, T. Institutional differences and the development of entrepreneurial ventures: A comparison of the venture capital industries in Latin America and Asia. *Journal of International Business Studies*, № 40(5), 2009. C. 762–778.

[8] Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). *Entrepreneurship at a Glance 2011*. Paris: OECD Publishing, 2011. S. 116.

[9] Indonesia. Financial Services Authority. Regulation No. 25/POJK.05/2023 on the Organization of Venture Capital Companies and Sharia Venture Capital Companies // Jakarta, 2023. URL: <https://www.ojk.go.id/id/regulasi/Documents/Pages/Penyelenggaraan-Usaha-Perusahaan-Modal-Ventura-dan-Perusahaan-Modal-Ventura-Syariah/POJK%2025%20Tahun%202023%20Penyelenggaraan%20Usaha%20Perusahaan%20Modal%20Ventura%20dan%20Perusahaan%20Modal%20Ventura%20Syariah.pdf> (data obrashcheniya: 25.06.2025).

[10] Malaysia. Ministry of Science, Technology and Innovation. *Malaysia Venture Capital Roadmap 2024–2030* // Kuala Lumpur : MOSTI, 2024. URL: <https://jelawangcapital.com/wp-content/uploads/2024/10/MVCR-English-Version-optimize.pdf> (data obrashcheniya: 23.06.2025).

[11] Singapore. Monetary Authority of Singapore. *Response to Feedback Received on Proposed Regulatory Regime for Managers of Venture Capital Funds*. // Singapore, 2017. URL: https://www.mas.gov.sg/-/media/MAS/News-and-Publications/Consultation-Papers/Response-to-Consultation_Managers-of-Venture-Capital-Funds_20Oct2017.pdf (data obrashcheniya: 24.06.2025).

[12] Thailand. Capital Market Supervisory Board. Notification No. Tor Jor. 17/2563: Rules, Conditions and Procedures for the Establishment and Management of Venture Capital Businesses. // Bangkok: Royal Thai Government Gazette, 2020. URL: <https://www.ratchakitcha.soc.go.th/DATA/>

PDF/2563/E/073/T_0051.PDF (data obrashcheniya: 25.06.2025).

[13] Vietnam. Government. Decree No. 38/2018/ND-CP on Detailed Regulations on Investment for Small and Medium-Sized Innovative Startups. // Hanoi, 2018. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Doanh-nghiep/Nghi-dinh-38-2018-ND-CP-quy-dinh-chi-tiet-dau-tu-cho-doanh-nghiep-nho-va-vua-khoi-nghiep-sang-tao-377302.aspx> (data obrashcheniya: 26.06.2025).

[14] ASEAN. ASEAN–Russia Trade and Investment Cooperation Roadmap 2021–2025 // Jakarta: ASEAN Secretariat, 2021. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/11/ASEAN-Russia-TIC-Roadmap-2021-2025-FINAL-clean.pdf> (data obrashcheniya: 23.06.2025).

НАРУТТО Светлана Васильевна,
профессор кафедры конституционного и муниципального права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
e-mail: svetanarutto@yandex.ru
123995, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ТЕНДЕНЦИИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ ПО ВОПРОСАМ ЗАЩИТЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Аннотация. В данной статье анализируются правовые позиции Конституционного Суда РФ в социальной сфере. Излагается авторский подход к выделению тенденций конституционной судебной практики, связанной с защитой социальных прав граждан, обеспечением функций социального государства с учетом отечественных приоритетов в обществе.

Ключевые слова: Конституционный Суд РФ, правовые позиции, социальные права, защита прав, социальное государство.

NARUTTO Svetlana Vasil'evna,
Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law Kutafin Moscow State Law
University (MSLA),
9 Sadovaya-Kudrinskaya st., Moscow, Russia

TRENDS IN THE JUDICIAL PRACTICE OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE PROTECTION OF SOCIAL RIGHTS OF CITIZENS

Annotation. This article analyzes the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the social sphere. It presents the author's approach to highlighting the trends in constitutional judicial practice related to the protection of social rights of citizens and ensuring the functions of a social state, taking into account the domestic priorities in society.

Key words: Constitutional Court of the Russian Federation, legal positions, social rights, protection of rights, social state.

Согласно ч. 1 статьи 7 Конституции Российской Федерации Российская Федерация - социальное государство, а защита прав и свобод человека, включая социальные, является конституционной обязанностью государства. Социальное государство имеет целью защиту своих граждан, причем, как неоднократно подчеркивалось Конституционным Судом РФ, экономическое и социальное положение гражданина играет первостепенную роль в определении его правового статуса. Защита социально уязвимых и экономически несамостоятельных граждан является одной из задач социального государства.

В научной литературе активно обсуждается процесс конституционализации различных сфер общественной жизни как расширение круга конституционного регулирования за счет включения в него положений социально-экономического содержания [1, 2, 3, 4, 5]. Этот процесс осуществляется преимущественно благодаря практике Конституционного Суда, наполняющего конкретным нормативным содержанием многие аспекты социальной политики, принципы социального государства, социальной справедливости, социально ориентированной рыночной экономики, а также социальные права. Конституционализируя нормы отдельных

отраслей социального законодательства (пенсионного, жилищного, семейного, трудового права, права социального обеспечения и т.д.), Конституционный Суд не только проявляет специфическую правотворческую деятельность, уточняя нормативное содержание статьи закона, но и преодолевает противоречия, коллизии между несколькими нормами путем поиска баланса между воплощенными в них конкурирующими конституционными ценностями, а также выявляет системные, иерархические связи и зависимости между отдельными нормами правовых институтов социальной защиты [6]. Конституционализация социального законодательства заключается и в корректировке Судом сложившейся правоприменительной практики, которая придала или может придать неконституционный смысл нормам права.

Так, в 2001 году, Конституционный Суд рассматривая жалобу нескольких акционерных обществ на нарушение конституционных прав и свобод нормой Кодекса законов о труде, согласно которой трудовой договор может быть расторгнут досрочно по инициативе администрации предприятия в случае совершения работником по месту работы хищения (в том числе мелкого) государственного или общественного имущества, исходил из конституционного принципа равной защиты всех форм собственности [7]. В 2021 году, разрешая вопрос о возможности предоставления материнского (семейного) капитала отцам, Конституционный Суд, опираясь на принцип равенства мужчины и женщины, закрепленный в ч. 3 ст. 19 Конституции РФ, предписал федеральному законодателю внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения, что должно послужить его конституционализации [8].

Социальное государство берет на себя обязанность гарантирования социального равенства, справедливости, социального партнерства и социальной солидарности общества, обеспечения социальных прав граждан, их благополучия и социальной защищенности.

Именно из этой задачи исходит усиление в 2020 году в Конституции РФ «социального блока» в развитие концепции социального государства. Как отмечает Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин, к настоящему времени в России на основе Конституции сложилась нормативно-правовая база, направленная на защиту социальных прав населения. Главной задачей теперь является последовательная реализация этих норм, обеспечение надлежащего уровня защиты социальных прав и решение социальных проблем в целом» [9]. Главным источником напряжения в российском обществе, по его справедливому мнению, в настоящее время является нерешенность социально-экономических проблем.

Стратегией национальной безопасности Российской Федерации [10] предусмотрено, что реализуемая в Российской Федерации государственная социально-экономическая политика направлена на обеспечение достойной жизни и свободного развития человека, создание условий для укрепления здоровья граждан, увеличение продолжительности жизни, снижение смертности, улучшение жилищных условий и расширение возможностей для получения качественного образования. Следовательно, все органы государственной власти, включая судебную, ориентируются на реализацию этой цели. При этом Конституционный Суд РФ является самым действенным механизмом защиты прав и свобод гражданина в социальной сфере, поскольку именно он осуществляет высший конституционный контроль в Российской Федерации, способствуя преодолению социальных конфликтов, поддержанию доверия к власти и Конституции.

Социальные права занимают одно из значимых мест в системе прав человека, так как, во-первых, они предназначены гарантировать достойные условия жизни и свободное развитие человека, и, во-вторых, устанавливают обязанность государства обеспечить социальную защищенность, которая необходима для удовлетворения духовных и материальных потребностей.

Конституционный Суд принял немало

решений в социальной сфере, направленных на преодоление социального неравенства и безработицы; защиту трудовых, жилищных, образовательных прав граждан; охрану здоровья и медицинскую помощь; поддержку материнства, отцовства и детства; помощь пенсионерам, инвалидам, ветеранам; развитие системы мер социальной поддержки граждан и т.д. Около 30% всех решений Конституционного Суда РФ так или иначе затрагивают вопросы защиты социальных прав граждан Российской Федерации [11]. Практика Конституционного Суда по рассмотрению жалоб на нарушение конституционных прав и свобод играет важную роль в создании условий беспрепятственной реализации гражданами своих социальных прав, развитии социального государства в России и установлении социальной справедливости [12]. Как отметил в своем выступлении на Петербургском международном юридическом форуме 2022 года Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин: «Все эти направления социальной политики государства соответствуют положениям нашей Конституции. И я могу с ответственностью сказать, что Конституционный Суд делал, делает и будет делать все возможное для более полной реализации соответствующих конституционных норм» [13].

Анализ судебной практики Конституционного Суда РФ позволяет выявить определенные тенденции в защите социальных прав граждан:

признание социальных прав в качестве особого вида конституционных прав граждан;

обеспечение социальной справедливости и равенства;

согласование конкурирующих интересов в правовом пространстве;

системное толкование конституционных норм с учетом положений текущего законодательства, иных правовых позиций Конституционного Суда РФ, содержания международных договоров Российской Федерации, социально-исторического контекста появления тех или иных норм и других факторов;

обеспечение реализации принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, предполагающие правовую определенность и разумную стабильность правового регулирования, предсказуемость законодательной политики в сфере социальных прав, недопустимость произвольных изменений социального законодательства, форм и способов социальной защиты;

указание законодателю на необходимость четкого установления публичного субъекта, несущего финансовую ответственность за реализацию взятых на себя социальных обязательств;

повышение гарантий защиты прав специальных субъектов;

стабилизация социальных отношений, снятие социальной напряженности, ориентация государства на обеспечение создания и поддержания благоприятного правового режима по реализации социальных прав человека;

реализация новеллы Конституции об уважении Российской Федерацией труда граждан и обеспечении защиты их прав;

усиление акцента на повышении ответственности работодателя за нарушение обязанностей перед работниками как проявление конституционного принципа уважения человека труда;

нацеливание законодателя и правоприменителя на гарантированность государством прав и свобод человека и гражданина, возмещение государством ущерба, причиненного личности незаконными действиями государственных органов и должностных лиц, без излишнего обременения гражданина обязанностью доказывать основания для возмещения вреда как более слабой стороны в такого рода правоотношениях;

сдержанность Конституционного Суда РФ при рассмотрении и оценке правовых норм с точки зрения их пробельности;

установление Конституционным Судом РФ временного порядка регулирования социальных отношений до внесения законодателем необходимых изменений и

восполнения пробелов, несущих угрозы согласию в обществе;

выработка критериев допустимости ограничения социальных прав и свобод человека и гражданина, соблюдение принципа соразмерности, предполагающего недопущение ни чрезмерного, ни недостаточного публично-правового воздействия при регулировании основных прав и свобод.

Складывающаяся практика Конституционного Суда по защите прав граждан в сфере социальных правоотношений свидетельствует о динамичном развитии отечественного права, которое становится все более социально-ориентированным. Человек, его права и его свободы были, есть и будут высшей ценностью, защита которых лежит на Конституционном Суде Российской Федерации. Отстаивая на уровне конституционного регулирования гуманистические ценности, утверждая их в нормотворчестве и системно связанном с ним правоприменении, конституционный

нормоконтроль вносит значительный и во многих отношениях незаменимый вклад в упрочение фундамента правовой и социально-ориентированной государственности. Правовые позиции Конституционного Суда создают ориентиры для законодателя, способствуя гармонизации социального законодательства, в направлении обеспечения баланса интересов граждан и публичных интересов, с целью не допустить произвольного, необоснованного отказа от предоставления мер социальной защиты и в то же время учитывать экономические и финансовые возможности государства.

Кроме того, конституционно-судебная практика постоянно эволюционирует и ежегодно пополняется решениями, в которых формулируются новые либо получают свое развитие и конкретизацию ранее выработанные правовые позиции. Она нуждается в анализе и систематизации, что, в свою очередь, предполагает определение соответствующих направлений такой работы.

Список литературы:

- [1] Крусс В.И. Конституционализация права: основы теории. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. 240 с.
- [2] Васильева Т.А. Конституционализация права как средство обеспечения эффективности правового регулирования // Эффективность правового регулирования: Монография / Под общ. ред. А.В. Полякова, В.В. Денисенко, М.А. Беляева. М.: Проспект, 2017.
- [3] Бондарь Н.С. Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ). М.: Вектор-Медия, 2006. 224 с.
- [4] Чиркин В.Е. Социально-экономический вектор конституционного развития: сравнительное измерение // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 1. С. 8 - 14.
- [5] Чиркин В.Е. Конституционное регулирование социальных отношений как фактор устойчивого развития // Государство и право. 2017. № 10. С. 19 - 26.
- [6] Бондарь Н.С. Конституционный Суд Российской Федерации - гарант социальных прав граждан // Право и власть. 2002. № 2. С. 5 - 12.
- [7] Определение Конституционного Суда РФ от 8 февраля 2001 г. № 33-О по жалобам ОАО «Дятьковский хрусталь», ОАО «Курский холодильник» и ОАО «Черепетская ГРЭС» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 8 части первой статьи 33 КЗот Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2001. № 14. Ст. 1429.

Spisok literatury:

- [1] Kruss V.I. Konstitucionalizaciya prava: osnovy teorii. M.: Norma: INFRA-M, 2016. 240 s.

[2] Vasil'eva T.A. *Konstitucionalizaciya prava kak sredstvo obespecheniya effektivnosti pravovogo regulirovaniya* // *Effektivnost' pravovogo regulirovaniya: Monografiya / Pod obshch. red. A.V. Polyakova, V.V. Denisenko, M.A. Belyaeva. M.: Prospekt, 2017.*

[3] Bondar' N.S. *Konstitucionalizaciya social'no-ekonomicheskogo razvitiya rossijskoj gosudarstvennosti (v kontekste reshenij Konstitucionnogo Suda RF).* M.: Viktor-Mediya, 2006. 224 s.

[4] Chirkin V.E. *Social'no-ekonomicheskij vektor konstitucionnogo razvitiya: sravnitel'noe izmerenie* // *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya.* 2018. № 1. S. 8 - 14.

[5] Chirkin V.E. *Konstitucionnoe regulirovanie social'nyh otnoshenij kak faktor ustojchivogo razvitiya* // *Gosudarstvo i pravo.* 2017. № 10. S. 19 - 26.

[6] Bondar' N.S. *Konstitucionnyj Sud Rossijskoj Federacii - garant social'nyh prav grazhdan* // *Pravo i vlast'.* 2002. № 2. S. 5 - 12.

[7] *Opreделение Конституционного Суда РФ от 8 февраля 2001 г. № 33-О по жалобам ОАО «Дят'ковский хрустал'», ОАО «Курский холодильник» и ОАО «Черепетская ГРЭС» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 8 части первой статьи 33 Конституции Российской Федерации* // *Собрание законодательства РФ.* 2001. № 14. Ст. 1429.

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ «ПОБОИ» В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Аннотация. В статье проводится комплексный историко-правовой анализ эволюции понятия «побои» в российском законодательстве с древнейших времен до современности. Исследуются основные этапы развития данного института: от сословного подхода Русской Правды и Соборного уложения 1649 года, через медицинскую систематизацию телесных повреждений в XIX веке, к современным проблемам квалификации после декриминализации 2016 года. Особое внимание уделено анализу последствий реформы, приведшей к росту латентности семейного насилия. На основе изучения судебной практики и зарубежного опыта автор предлагает комплекс мер по совершенствованию законодательства, включающий восстановление уголовной ответственности за систематические побои, введение охранных ордеров и разработку профилактических программ. Статья представляет интерес для ученых-правоведов, практикующих юристов и законодателей.

Ключевые слова: бытовое насилие, историко-правовой анализ, декриминализация, квалификация преступлений, судебная практика, законодательная реформа.

SIBAGATULLIN Finat Fayazovich

Adjunct of the Adjunct School of the
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

EVOLUTION OF THE CONCEPT OF "BATTERY" IN RUSSIAN CRIMINAL LAW

Annotation. The article provides a comprehensive historical and legal analysis of the evolution of the concept of "beatings" in Russian legislation from ancient times to the present day. It examines the main stages of development of this institution, from the class-based approach of the Russian Truth and the Cathedral Code of 1649, through the medical systematization of bodily injuries in the 19th century, to the current challenges of qualification after the 2016 decriminalization. Special attention is given to analyzing the consequences of the reform, which led to an increase in the latency of domestic violence. Based on the study of judicial practice and foreign experience, the author proposes a set of measures to improve legislation, including the restoration of criminal liability for systematic beatings, the introduction of protection orders, and the development of preventive programs. This article is of interest to legal scholars, practicing lawyers, and lawmakers.

Key words: domestic violence, historical and legal analysis, decriminalization, crime classification, judicial practice, and legislative reform.

Проблема правового регулирования побоев в российском законодательстве представляет собой сложный комплекс теоретических и практических вопросов, требующих глубокого междисциплинарного исследования. Актуальность темы обусловлена сохраняющейся высокой распространенностью бытового насилия в российском обществе, а также продолжающимися дискуссиями об эффективности действующей модели правового реагирования [1, с. 23]. Согласно последним статистическим данным МВД России в 2024 году зарегистрировано 11801 преступлений совершенных лицами подвергнутыми административному наказанию или имеющим судимость [2, с. 24], что показывает повышенную общественную опасность данного явления. Как отмечает профессор Маликов Б.З. «познание такого социального явления, как «общественная опасность» преступления, невозможно без осмысления природы человека и сущности социального бытия» [3, с. 89].

В свою очередь, побои относятся к преступлениям профилактической направленности, то есть к преступлениям, которые, в случае, если останутся безнаказанными, могут повлечь за собой совершение новых, более серьезных преступлений, и, соответственно, их раскрытие предотвращает совершение виновным лицом новых преступлений [4, с. 197].

Современное состояние правового регулирования побоев вызывает многочисленные дискуссии среди ученых-правоведов, практикующих юристов и представителей правозащитных организаций. Перманентное реформирование норм, предусматривающих ответственность за побои, определяет повышенное внимание к ним не только социума, обеспокоенного сокращением уголовно-правовых резервов противодействия насилию, особенно в семейно-бытовой сфере, но и представителей правовой доктрины, критически оценивающих технико-юридическое содержание и перспективы реализации новых норм [5, с. 541].

Истоки современного понимания побоев прослеживаются уже в древнерусском праве. Русская Правда, несмотря на отсутствие специального термина «побои», содержала детальную регламентацию ответственности за причинение телесных повреждений. Характерной особенностью было то, что размер наказания напрямую зависел от социального статуса потерпевшего. Так, за убийство свободного человека полагалась вира в 40 гривен, тогда как за убийство холопа - всего 5 гривен. Этот исторический факт, по мнению академика О.И. Чистякова [6, с. 211], свидетельствует о том, что древнерусское право защищало не столько личность как таковую, сколько социальный статус потерпевшего.

Соборное уложение 1649 года стало важной вехой в развитии института побоев. В отличие от Русской Правды, этот памятник права впервые выделил специальные составы за «битье», предусмотрев дифференцированные наказания в зависимости от обстоятельств

совершения деяния [7, с. 71]. Особый интерес представляет защита представителей власти - за удар подъячему во время исполнения служебных обязанностей виновный подвергался торговой казни (публичному битью кнутом). Такая суровая мера наказания отражала стремление государства защитить свой аппарат управления.

Значительные изменения в понимании физического насилия произошли в период правления Петра I. Артикул воинский 1715 года, созданный под влиянием европейских правовых традиций, впервые ввел медицинские критерии оценки тяжести повреждений. Однако этот документ сохранял сословный характер, предусматривая различные наказания для офицеров и нижних чинов за аналогичные правонарушения.

XIX век стал периодом систематизации норм о телесных повреждениях. Уложение о наказаниях 1845 года, разработанное под руководством М.М. Сперанского, четко разделило телесные повреждения на три категории: тяжкие, менее тяжкие и легкие. Хотя побои как таковые не выделялись в отдельный состав, они учитывались при квалификации других преступлений. По мнению выдающегося русского юриста Н.С. Таганцева [8, с. 212], такой подход отражал медицинский уклон в понимании вреда здоровью, характерный для того времени.

Революционные преобразования начала XX века привнесли существенные изменения в понимание побоев. Первые советские уголовные кодексы (1922 и 1926 гг.) сохраняли в целом традиционный подход, но с важными идеологическими коррективами. УК РСФСР 1926 года ввел критерий трудоспособности, что отражало экономический уклон раннего советского права. Интересно отметить, что дела о побоях между членами семьи редко доходили до суда, что свидетельствовало о сохранении патриархальных установок в общественном сознании.

УК РСФСР 1960 года демонстрирует постепенную гуманизацию подхода к побоям, выразившуюся в выделении их в отдельный состав (ст. 115) и введении административной преюдиции.

С 7 февраля 2017 года вступили в силу изменения в Уголовный Кодекс Российской Федерации. Статья 116 изложена как «побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, совершенные из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». Наказание за побои близких лиц в связи с декриминализацией статьи 116 УК РФ не отменяется, но смягчается. Побои в отношении членов семьи и других близких лиц переведены из категории преступлений в разряд административных правонарушений. Кроме того, была определена одинаковая ответственность за одно и то же деяние в отношении родных и чужих людей.

Была так же установлена ответственность в случае нанесения повторных побоев по ст. 116.1 УК РФ.

Однако ходе реформы не было законодательно закрепленного определения понятия домашнего насилия; в связи с этим, как отмечает Н.А. Лопашенко «за деяния, связанные с ним, может наступать ответственность не только уголовная, но и административная, а отсутствие общего понятия, несомненно, затрудняет единообразный подход к проблеме, который может быть выражен в виде назначения справедливого наказания, в частности, недопущения применения разных мер за деяния, совершаемые при одинаковых обстоятельствах» [9, с. 35].

Федеральным законом от 28.06.2022 № 203-ФЗ внесены существенные изменения в уголовное законодательство, касающиеся квалификации повторных насильственных действий. В новой редакции ст. 116.1 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий лицом, имеющим судимость за преступления с применением насилия. Данная законодательная инициатива стала ответом на правовую позицию

Конституционного Суда РФ, выраженную в Постановлении от 08.04.2021 № 11-П, которое признало предыдущую редакцию нормы не соответствующей конституционным принципам равенства перед законом и защиты человеческого достоинства.

Особенностью новой правовой регламентации стало изменение процессуального статуса данного состава преступления. Внесенные в ст. 20 УПК РФ поправки исключили возможность прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, если речь идет о лицах, ранее судимых за насильственные преступления. Кроме того, законодатель установил публичный порядок возбуждения уголовного преследования по таким делам, что позволяет инициировать производство не только по заявлению потерпевшего, но и на основании любых других достоверных сведений о совершенном преступлении.

Принятые изменения направлены на устранение существовавшего ранее правового пробела, который позволял лицам, неоднократно совершавшим насильственные действия, избегать надлежащей ответственности. Введение специального квалифицирующего признака в виде наличия судимости за преступления с применением насилия подчеркивает повышенную общественную опасность таких деяний и обеспечивает более эффективную защиту потерпевших от повторных посягательств.

Реформа уголовного законодательства в данной части отражает тенденцию к усилению защиты личности от системного насилия, особенно в сфере семейно-бытовых отношений, где потерпевшие часто оказываются в уязвимом положении. Изменения создают дополнительный правовой механизм, препятствующий безнаказанности лиц, склонных к повторному совершению насильственных действий, и способствуют реализации конституционных гарантий защиты человеческого достоинства.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что эволюция понятия «побои» в российском праве отражает глубинные изменения в понимании ценности

человеческой личности. От архаичных института. Однако современный этап принципов талиона через сословный подход требует взвешенного подхода, сочетающего к современным гуманистическим концепциям традиционные правовые ценности с новыми - таков путь развития этого правового социальными запросами.

Список литературы:

[1] Шайхуллин М. С. О значимости конституционно-правовых гарантий в защите прав и свобод человека и гражданина / М. С. Шайхуллин // *Право и государственность*. – 2025. – № 1(6). – С. 22-27.

[2] Состояние преступности в России за январь – декабрь 2024 года. // Сборник Министерства внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». URL: https://portal.tpu.ru/SHARED/n/NIKOLAENKOVs/student/risk_management/Sbornik_UOS_2024.pdf (дата обращения: 27.07.2025)

[3] Маликов Б. З. Онтология социальной опасности: ее значение в оценке преступного поведения и в реализации цели исправления осужденного / Б. З. Маликов // *Право и государственность*. – 2024. – № 1(2). – С. 88-94.

[4] Третьяков К. В. Отдельные вопросы квалификации преступлений профилактической направленности / К. В. Третьяков // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. – 2015. – № 8-2(58).

[5] Скрипченко Н. Ю. Побой: новая редакция - новые проблемы / Н. Ю. Скрипченко // *Пермский юридический альманах*. – 2023. – № 6. – С. 540-552.

[6] История отечественного государства и права в 2 ч. Часть 1 : учебник для академического бакалавриата / под редакцией О. И. Чистякова. – 6-е изд., испр. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 434 с.

[7] Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1961. 444 с.

[8] Таганцев Н. С. Русское уголовное право в 2 ч. Часть 1 / Н. С. Таганцев. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 414 с.

[9] Нигметова В. Д., Леонова А. А., Лопашенко Н. А. Некоторые проблемы уголовно-правовой регламентации побоев // *Norwegian Journal of Development of the International Science*. 2020. №40-3. С. 35-37.

Spisok literatury:

[1] Shajhullin M. S. O znachimosti konstitucionno-pravovyh garantij v zashchite prav i svobod cheloveka i grazhdanina / M. S. Shajhullin // *Pravo i gosudarstvennost'*. – 2025. – № 1(6). – S. 22-27.

[2] Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar' – dekabr' 2024 goda. // *Sbornik Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii Fku «Glavnyj informacionno-analiticheskij centr»*. URL: https://portal.tpu.ru/SHARED/n/NIKOLAENKOVs/student/risk_management/Sbornik_UOS_2024.pdf (data obrashcheniya: 27.07.2025)

[3] Malikov B. Z. Ontologiya social'noj opasnosti: ee znachenie v ocenke prestupnogo povedeniya i v realizacii celi ispravleniya osuzhdenного / B. Z. Malikov // *Pravo i gosudarstvennost'*. – 2024. – № 1(2). – S. 88-94.

[4] Tret'yakov K. V. Otdel'nye voprosy kvalifikacii prestuplenij profilakticheskoy napravlenosti / K. V. Tret'yakov // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. – 2015. – № 8-2(58).

[5] Skripchenko N. Yu. Poboi: novaya redakciya - novye problemy / N. Yu. Skripchenko // *Permskij yuridicheskij al'manah*. – 2023. – № 6. – S. 540-552.

[6] *Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava v 2 ch. Chast' 1 : uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata / pod redakciej*

O. I. Chistyakova. – 6-e izd., ispr. – Moskva : Izdatel'stvo Yurajt, 2019. – 434 s.

[7] *Tihomirov M.N., Epifanov P.P. Sobornoe ulozhenie 1649 goda. Moskva : Izd-vo Mosk. un-ta, 1961. 444 s.*

[8] *Tagancev N. S. Russkoe ugovnoe pravo v 2 ch. Chast' 1 / N. S. Tagancev. – Moskva : Izdatel'stvo Yurajt, 2025. – 414 s.*

[9] *Nigmatova V. D., Leonova A. A., Lopashenko N. A. Nekotorye problemy ugovno-pravovoj reglamentacii poboev // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2020. №40-3. S. 35-37.*

АНИСИМОВА Екатерина Александровна,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина, кандидат юридических наук, доцент
e-mail: gpdmgua35@mail.ru

ТРАЧ Анна Сергеевна,
обучающийся 5 курса очной формы обучения Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Аннотация. В статье анализируется опыт применения электронного дистанционного голосования в регионах России. Рассматривается понятие дистанционного электронного голосования и его закрепление в законодательстве. Авторами оцениваются достоинства и недостатки дистанционного электронного голосования. Выводом к статье служит обоснование позитивного характера применения дистанционного электронного голосования.

Ключевые слова: дистанционное электронное голосование, электронное голосование, блокчейн.

ANISIMOVA Ekaterina Aleksandrovna,
Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines
at the Northwestern Institute (branch)
O.E. Kutafin University, Candidate of Law, Associate Professor
e-mail: gpdmgua35@mail.ru

TRACH Anna Sergeevna,
a 5th-year full-time student at the
Northwestern Institute (branch) O.E. Kutafin University

THE EXPERIENCE OF USING REMOTE ELECTRONIC VOTING IN THE REGIONS OF RUSSIA

Annotation. The article analyzes the experience of using electronic remote voting in the regions of Russia. The concept of remote electronic voting and its consolidation in legislation is considered. The authors evaluate the advantages and disadvantages of remote electronic voting. The conclusion to the article is the justification of the positive nature of the use of remote electronic voting.

Keywords: remote electronic voting, electronic voting, blockchain.

Технический прогресс является одним из главных признаков XXI века. С каждым днем он изменяет жизнь миллионов людей во многих сферах жизни — начиная от удовлетворения базовых потребностей и заканчивая решением технически сложных задач.

Но одна технология по-настоящему начала менять представление граждан об реализации своих прав в управлении государством. Речь идет о появлении механизма дистанционного

голосования. Впервые опробованная в 2019 году, в настоящее время данная технология расширила свое применение и стала использоваться в большинстве избирательных компаниях во множестве регионов России.

Дистанционное голосование оказывает влияние не только на развитие правовой сферы государства, но и на политические процессы, является причиной появления новых явлений в политике, со всех сторон воздействует на социальную среду, является предметом для

изучения социологов и политологов.

Дефиниция дистанционного электронного голосования закреплена в пункте 62.1 статьи 2 Федерального закона от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации". Так, в соответствии с вышеуказанной нормой под дистанционным электронным голосованием следует понимать: «голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения» [1].

Следует отметить, что в Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» содержится такое понятие как «электронное голосование», под которым понимается голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием технического средства. При анализе данного понятия, сопоставлении с действующей дефиницией дистанционного голосования можно сделать вывод, что именно данный термин лег в основу современной законодательной трактовки дистанционного голосования, поскольку термин электронного голосования был введен в законодательство в 2005 году.

Но, все же, данное понятие следует отличать. Дистанционное электронное голосование не предполагает явки лица на избирательный участок. Воспользоваться системой электронного голосования избиратели могут в любом месте, где есть необходимый уровень сигнала сети «Интернет». Электронное голосование предполагает явку лица на участок и голосование с помощью специального устройства – КЭГ, при использовании которого избиратель заполняет не бумажный бюллетень, а электронный, путем нажатия на соответствующие сенсорные кнопки на панели устройства.

Так, А.А. Алексеев и Д.В. Белоцеркович считают, что под дистанционным электронным голосованием следует понимать: «процедуру, при которой голосование проходит через Интернет при помощи специальных программ

и технологий» [2].

Наумова Н.В. и Балыгин М.К. в своей работе рассматривают понятие дистанционного голосования в динамике. Так, по мнению авторов дистанционным голосованием считалось «способ реализации прозрачности, транспарентности выборов, а также избирательных процедур. Также это был тот механизм, который обеспечивал удобство при процедуре проведения голосования». В настоящее же время данным термином обозначается «способ выражения позиций населения в рамках существующего демократического общества» [3].

Рассмотрев ряд позиций по вопросу понятия дистанционного голосования, можно прийти к выводу, что закрепленная в законе дефиниция является актуальной. Она содержит в себе все ключевые признаки дистанционного голосования, описывая тем самым его назначение и сущность. Позиции иных авторов, по сути, не отличаются чем-то принципиальным от законодательного определения, а порой даже строятся на его основе.

Впервые система дистанционного электронного голосования была применена в 2019 году во время проведения выборов в Московскую городскую думу. На выборах в Мосгордуму возможностью электронного голосования воспользовались 10,2 тыс. избирателей из 11,2 тыс., подавших заявления. В целом при помощи ДЭГ проголосовали 9,95 % от всех принявших участие в выборах [4].

По мнению Р.А. Подзорова «данный эксперимент не обошелся без сложностей. По итогам голосования структурное подразделение Департамента информационных технологий города Москвы (ДИТ Москвы), разработчик технологии блокчейн в рамках дистанционного голосования, выпустило статью о процессе и результатах разработки технологии, в которой отмечалось, что в течение голосования произошел технический сбой, который был оперативно устранен, а избиратели все-таки проголосовали: «В итоге из тех, кто столкнулся с трудностями из-за сбоя, 85 % (462 избирателя) после нашего уведомления вернулись к системе, получили бюллетени и

проголосовали. Окончательная явка по итогам дня составила 92,3 %» [5].

Политик Р.А.Юнеман отмечал, что наличие юридических, организационных и технических проблем при разработке и проведении ДЭГ, в частности ряд недоработок при построении системы, непрозрачность технологии шифрования данных, а также утверждают, что на самом деле в процессе голосования произошло несколько технических сбоев, которые в общей сложности длились около четырех часов и из-за которых более 1000 человек испытывали трудности с голосованием, а некоторые избиратели так и не смогли проголосовать или не уверены в том, что отдали свой голос» [6].

Проведение данного голосования можно назвать историческим, поскольку стало первым в России, где применялась технология дистанционного электронного голосования и стало отправной точкой периода первого экспериментального применения дистанционного голосования.

В 2020 году во время единого дня голосования система дистанционного электронного голосования применялась в Ярославской и Курской областях — где проводились дополнительные выборы депутатов по одномандатным округам Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации, а также в двух округах в г. Москве, где проводились муниципальные выборы.

В Курске и Ярославле использовалась система, разрабатываемая ПАО «Ростелеком» по заданию ЦИК РФ, а в Москве — система разработки ДИТ Москвы.

Данная избирательная кампания также проходила в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19, в связи с чем голосование вновь было растянутым, хотя более эффективным и менее затратным было бы распространить дистанционное электронное голосование на все субъекты Российской Федерации.

На выборах в Государственную думу Федерального собрания Российской Федерации система дистанционного электронного голосования была

распространена в семи субъектах Российской Федерации: г. Москве, г. Севастополе, Курской, Нижегородской, Ярославской, Мурманской и Ростовской областях. Данная кампания, по мнению автора работы, является отправной точкой второго экспериментального периода дистанционного электронного голосования, поскольку выросло число регионов, где данная технология будет применяться.

Технология дистанционного электронного голосования была признана несовершенной, требующей определенных доработок в будущем. По мнению председателя Центральной избирательной комиссии Российской Федерации Э. Памфиловой: «уверенно можно говорить о том, что дистанционное электронное голосование в масштабах всей страны может быть осуществлено к следующей федеральной кампании, а не к 2021 году. Следующая федеральная кампания — это у нас 2024 год» [7].

В ходе единого дня голосования в 2021 году система дистанционного электронного голосования применялась в 6 субъектах Российской Федерации - Курской, Мурманской, Нижегородской, Ростовской, Ярославской областях и Севастополе.

В единый день голосования 2022 года система дистанционного электронного голосования применялась в 8 регионах Российской Федерации, список практически не изменился по сравнению с 2021 годом, прибавилась только Томская область.

Рекордное расширение, а, следовательно, и начало нового периода в развитии системы дистанционного электронного голосования произошло в единый день голосования 2023 года.

Система дистанционного электронного голосования использовалась на выборах в 24 субъектах Российской Федерации: Алтайском крае, Воронежской, Московской, Нижегородской, Новосибирской и Псковской областях и других.

Данная кампания отличалась своими масштабами. До этого никогда федеральная платформа дистанционного электронного голосования не имела столь масштабного

применения. Данный факт, по мнению автора работы и выделяет начало нового этапа периодизации дистанционного электронного голосования.

В рамках проведения процедуры дистанционного электронного голосования в г. Москве наблюдалось большое количество сбоев и нарушений работы системы дистанционного электронного голосования, в связи с чем в суды общей юрисдикции данного субъекта Российской Федерации стали поступать административные иски о признании недействительными действий территориальной избирательной комиссии дистанционного электронного голосования.

Подводя итоги работы следует отметить,

что за технологией дистанционного электронного голосования стоит будущее всей избирательной системы Российской Федерации. Проведя эксперимент по ее введению, наша страна выступает не то, что на шаг, а на несколько шагов вперед в развитии информационных технологий, а также в рамках реализации концепции «цифрового государства».

Российская Федерация, экспериментируя с технологией дистанционного электронного голосования может стать одной из первых стран в мире где данная технология достигла идеального состояния и функционирует на благо общества, государства и нации.

Список литературы:

- [1] Итоговая явка на муниципальных выборах в Москве составила 33,9 %. / РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20220912/yavka-1816075401.html> (дата обращения: 20.06.2025).
- [2] Наумова, Н. В. Дистанционное электронное голосование в Российской Федерации / Н. В. Наумова, А. М. Балыгин, П. Д. // Новый юридический вестник. — 2021. — № 9 (33). — С. 4-7.
- [3] Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации //Собрание законодательства Российской Федерации от 2002 г., № 24, ст. 2253.
- [4] Кибервыборы v1.0: как создавалась система блокчейн-голосования в Москве. / Хабр. URL: <https://habr.com/ru/article/480152/> (дата обращения: 20.06.2025).
- [5] Подзоров Р. А. Анализ практики применения дистанционного электронного голосования в избирательном процессе Российской Федерации // РСЭУ. 2023. № 2 (61). С. 16-23
- [6] Алексеев А.А., Белоцеркович Д.В. Понятие, сущность и значение дистанционного электронного голосования // Сетевое издание «Вестник Избирательной комиссии Хабаровского края». URL: <https://ik-vestnik.ru/index.php/inoe/8833-18.html> (дата обращения: 19.06.2025).
- [7] Центральная избирательная комиссия Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://www.cikrf.ru> (дата обращения: 20.06.2025).

Spisok literatury:

- [1] Itgovaya yavka na municipal'nyh vyborah v Moskve sostavila 33,9 %. / RIA Novosti. URL: <https://ria.ru/20220912/yavka-1816075401.html> (data obrashcheniya: 20.06.2025).
- [2] Naumova, N. V. Distancionnoe elektronnoe golosovanie v Rossijskoj Federacii / N. V. Naumova, A. M. Balygin, P. D. // Novyj yuridicheskij vestnik. — 2021. — № 9 (33). — S. 4-7.
- [3] Federal'nyj zakon ot 12.06.2002 № 67-FZ Ob osnovnyh garantiyah izbiratel'nyh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossijskoj Federacii //Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 2002 g., № 24, st. 2253.
- [4] Kibervybory v1.0: kak sozdavalas' sistema blokchejn-golosovaniya v Moskve. / Habr. URL: <https://habr.com/ru/article/480152/> (data obrashcheniya: 20.06.2025).
- [5] Podzorov R. A. Analiz praktiki primeneniya distancionnogo elektronnoгo golosovaniya v izbiratel'nom processe Rossijskoj Federacii // RSEU. 2023. № 2 (61). S. 16-23

[6] Alekseev A.A., Belocerkovich D.V. Ponyatie, sushchnost' i znachenie distancionnogo elektronnoy golosovaniya // Setevoye izdanie «Vestnik Izbiratel'noy komissii Habarovskogo kraya». URL: <https://ik-vestnik.ru/index.php/inoe/8833-18.html> (data obrashcheniya: 19.06.2025).

[7] Central'naya izbiratel'naya komissiya Rossiyskoy Federacii: oficial'nyy sayt. URL: <http://www.cikrf.ru> (data obrashcheniya: 20.06.2025).

КЕТЛЕР Алексей Эдуардович,
аспирант кафедры конституционного и муниципального права
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: ketler.a.e@gmail.com
тел.: +7 (499) 244-88-88 доб. 417,
+7 (499) 244-88-88 доб. 466.

Научный руководитель:
НАРУТТО Светлана Васильевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры конституционного и муниципального права
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
e-mail: svetanarutto@yandex.ru

УВАЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА ТРУДА КАК КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья исследует принцип уважения человека труда, закрепленный в российском конституционном поле после реформы 2020 года. Анализируется его историческая преемственность, системная связь с принципами свободы договора и экономической деятельности, а также гарантирующая функция в трудовых отношениях. Автор доказывает антропоцентрическую природу принципа, ограничивающего экономический абсолютизм в пользу достоинства и справедливости. Критически рассматриваются проблемы реализации, включая девальвацию принципа при делегировании вопросов оплаты труда сторонам отношений.

Ключевые слова: уважение человека труда; конституционная реформа; трудовые отношения; конституционные принципы; достоинство граждан.

KETLER Alexey Eduardovich,
postgraduate student of the Department of Constitutional and Municipal Law,
Moscow Kutafin State Law University (MSAL)

Scientific supervisor:
NARUTTO Svetlana Vasilyevna
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law
at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

HONORING THE WORKING PERSON AS A CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article examines the principle of respect for labour, enshrined in the Russian constitutional framework after the 2020 reform. It analyses its historical continuity, systemic connection with the principles of freedom of contract and economic activity, as well as its guaranteeing function in labour relations. The author demonstrates the anthropocentric nature of the principle, which limits economic absolutism in favour of dignity and justice. Problems of implementation are critically examined, including the devaluation of the principle when delegating issues of remuneration to the parties to the relationship.

Key words: honoring the working person; constitutional reform; labor relations; constitutional principles; dignity of citizens.

В результате конституционной реформы 2020 года в текст Конституции Российской Федерации (далее – «Конституция»; «Основной закон») был имплементирован принцип уважения человека труда. Так, согласно статье 75.1 Основного закона в Российской Федерации помимо прочего «гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда». Помимо указанного в соответствии с частью 5 статьи 75 Конституции «Российская Федерация уважает труд граждан и обеспечивает защиту их прав». Хотя сама Конституция не называет настоящую категорию принципом конституционного права, на это прямо указывает Конституционный Суд Российской Федерации [1, 2]. Включение настоящего принципа в текст Конституции отражает переход от экономико-ориентированного понимания труда к антропоцентрической модели, где традиционной духовно-нравственной ценностью наряду с достоинством, гуманизмом и справедливостью признается созидательный труд [3]. Таким образом, трудовое право, исторически сформировавшееся как социально направленная отрасль права, получает полноценное конституционно-правовое наполнение, ориентированное на обеспечение прав и интересов работников [4].

Интересен тот факт, что настоящий принцип не является новым для Российской истории. Как отмечает К. Н. Гусов, еще в 1912 году российскими предпринимателями было выработано семь принципов ведения дел в России, один из которых звучал как «Люби и уважай человека», согласно которому «любовь и уважение к человеку труда со стороны предпринимателя порождает ответную любовь и уважение» [5]. Нельзя не проследить историческую преемственность указанного принципа. Примечательно, что сам К. Н. Гусов еще в 2010 году, в изменившихся социально-экономических условиях, указывал на необходимость «устанавливать отношения между предпринимателем и работником на основе уважения человека труда со стороны предпринимателя» [5].

Некоторые авторы называют указанный принцип как принцип «гарантированности

уважения человека труда» [6]. На наш взгляд, данная формулировка не является удачной, поскольку смешиваются две категории: гарантии и принцип. Очень важно понимать разницу, поскольку данные принцип реализуется за счет определенных гарантий. Также есть позиции о том, что сам принцип уважения человека труда, в свою очередь, выступает «конституционной гарантией повышения качества трудовой жизни работников» [7]. Такой подход заслуживает внимания, поскольку любой принцип как основополагающее и руководящее начало правотворчества и правоприменения действительно выступает гарантией прав объектов правового регулирования. Так, например, принцип неприкосновенности собственности выступает гарантией реализации права собственности во всех его составляющих [8], а принцип конституционной сдержанности является гарантией принципа разделения власти [9].

Какого же понимание принципа уважения человека труда сегодня? С. В. Нарутто рассматривает указанный принцип сквозь призму конституционных обязанностей государства [10]. И. Н. Чернышов определяет уважение к труду как нравственную цену труда, подобно тому, как зарплата определяет цену труда в его экономическом смысле [11]. Здесь стоит понимать, что уважение к труду несомненно должно предполагать уважение как к труду – деятельности, так и к самому трудящемуся; как работодателем, так и государством и обществом.

Рассматривая принцип уважения человека труда, нельзя обойти вопрос его соотношения с принципами свободы договора и свободы экономической деятельности (статья 34 Конституции). Представляется, что происходит окончательное формирование иерархии ценностей в трудовых отношениях, где приоритет отдается не абсолютизму экономической целесообразности, а нематериальным благам: достоинству, справедливости, безопасности. Труд из экономической категории трансформируется в элемент конституционной идентичности при установлении публично-правовой обязанности государства по обеспечению защиты трудовых

прав. Таким образом, исследуемый принцип выступает ограничением экономической свободы работодателя при коллизии с правами работника. В то же самое Конституционный Суд отмечает, что защита прав работника, как наиболее слабой стороны трудовых отношений согласуется с принципом добросовестного исполнения сторонами договора своих обязательств (*pacta sunt servanda*) [12]. То есть в тех ситуациях, где интересы работника ущемляются, нивелируется принцип свободы договора, поскольку данный принцип, предполагая свободу определения условий договора, выбора контрагента, формы и т.п., в то же самое время не может допускать заключение договора в ущерб интересам, охраняемым законом или без цели исполнения такого договора. Очевидно, что в отношениях, где одна сторона имеет всю полноту экономической власти, что предполагает форму может и не юридической, но фактической зависимости второй стороны, не может быть никакой свободы. Например, по сути своей систематическая задержка зарплаты является ничем иным, как форма принудительного

труда. Вместе с тем, существует ряд проблем при реализации такой идеи. Например, как справедливо отмечает Ю. А. Кучина передача вопросов оплаты труда на усмотрение сторон трудовых отношений приводит к девальвации конституционного принципа [7].

Как отмечается в доктрине, несмотря на тенденцию, направленную на реализацию положений об уважении человека труда, необходима конституционная оценка законоположений, касающихся включения в минимальный размер оплаты труда стимулирующих выплат; установления государством минимальных стандартов индексации заработной платы, размера вознаграждения за нерабочие праздничные дни работникам, не получающим оклад (должностной оклад) в соответствии со ст. 112 ТК РФ, поскольку решение данных вопросов в договорном порядке, как это предписывает в настоящий момент Трудовой кодекс, не всегда свидетельствует об уважении к человеку труда со стороны работодателя [7].

Список литературы:

- [1] Постановление Конституционного Суда РФ от 06 октября 2021 года № 43-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 157 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.А. Мининой» // Собрание законодательства РФ. 18.10.2021. № 42. Ст. 7200.
- [2] Постановление Конституционного Суда РФ от 20 января 2022 года № 3-П «По делу о проверке конституционности статьи 74 и пункта 7 части первой статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А. Пешкова» // Собрание законодательства РФ. 31.01.2022. № 5. Ст. 86.
- [3] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 02 июля 2021 года № 400 // Собрание законодательства РФ. 05.07.2021. № 27 (часть II). Ст. 5351. П. 91.
- [4] Трудовое право: национальное и международное измерение: монография / под ред. С.Ю. Головиной, Н.Л. Лютова. М.: Норма, 2022. С. 47.
- [5] Договоры о труде в сфере действия трудового права: учебное пособие / К.Н. Гусов, К.Д. Крылов, А.М. Лушиников и др.; под ред. К.Н. Гусова. // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=10751> (дата обращения: 29.07.2025).
- [6] Корсаненкова Ю.Б. Принцип уважения человека труда и его реализация в нормах института трудового стажа // Трудовое право в России и за рубежом. 2023. № 1. С. 9 — 12.
- [7] Кучина Ю.А. Уважение человека труда как конституционная гарантия повышения качества трудовой жизни работников // Трудовое право в России и за рубежом. 2022. № 3. С. 9 — 12.

[8] Постановление Конституционного Суда РФ от 28 декабря 2021 года № 55-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 7, части 1 статьи 44, части 5 статьи 46, пункта 5 части 2 статьи 153 и статьи 158 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т.С. Малковой» // Собрание законодательства РФ. 10.01.2022. № 2. Ст. 556.

[9] Информация Конституционного Суда РФ «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 19.10.2021) // СПС КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_399426/ (дата обращения: 29.07.2025).

[10] Нарутто С.В. Конституционные обязанности // СПС КонсультантПлюс URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=146661> (дата обращения: 29.07.2025).

[11] Чернышов И.Н. Уважение к труду: каприз или необходимое условие общественного развития? // Экономика труда. 2021. № 7. С. 643-662.

[12] Постановление Конституционного Суда РФ от 11 апреля 2023 года № 16-П «По делу о проверке конституционности статьи 236 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца второго части первой статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.Б. Сергеева» // Собрание законодательства РФ. 24.04.2023. № 17. Ст. 3210.

Spisok literatury:

[1] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 06 oktyabrya 2021 goda № 43-P «Po delu o proverke konstitucionnosti chasti pyatoy stat'i 157 Trudovogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanki L.A. Mininoy» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 18.10.2021. № 42. St. 7200.

[2] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 20 yanvaryia.2022 goda № 3-P «Po delu o proverke konstitucionnosti stat'i 74 i punkta 7 chasti pervoj stat'i 77 Trudovogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanina A.A. Peshkova» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 31.01.2022. № 5. St. 86.

[3] Strategiya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii (utv. Ukazom Prezidenta RF ot 02 iyulya 2021 goda № 400 // Sobranie zakonodatel'stva RF. 05.07.2021. № 27 (chast' II). St. 5351. P. 91.

[4] Trudovoe pravo: nacional'noe i mezhdunarodnoe izmerenie: monografiya / pod red. S.Yu. Golovinoj, N.L. Lyutova. M.: Norma, 2022. S. 47.

[5] Dogovory o trude v sfere dejstviya trudovogo prava: uchebnoe posobie / K.N. Gusov, K.D. Krylov, A.M. Lushnikov i dr.; pod red. K.N. Gusova. // SPS Konsul'tantPlyus. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=10751> (data obrashcheniya: 29.07.2025).

[6] Korsanenкова Yu.B. Princip uvazheniya cheloveka truda i ego realizaciya v normah instituta trudovogo stazha // Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom. 2023. № 1. S. 9 — 12.

[7] Kuchina Yu.A. Uvazhenie cheloveka truda kak konstitucionnaya garantiya povysheniya kachestva trudovoj zhizni rabotnikov // Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom. 2022. № 3. S. 9 — 12.

[8] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 28 dekabrya 2021 goda № 55-P «Po delu o proverke konstitucionnosti chasti 1 stat'i 7, chasti 1 stat'i 44, chasti 5 stat'i 46, punkta 5 chasti 2 stat'i 153 i stat'i 158 Zhilishchnogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanki T.S. Malkovoy» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 10.01.2022. № 2. St. 556.

[9] Informaciya Konstitucionnogo Suda RF «Metodologicheskie aspekty konstitucionnogo kontrolya (k 30-letiyu Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii)» (odobreno resheniem Konstitucionnogo Suda RF ot 19.10.2021) // SPS Konsul'tantPlyus URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_399426/ (data obrashcheniya: 29.07.2025).

[10] Narutto S.V. *Konstitucionnyye obyazannosti* // SPS Konsul'tantPlyus URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=146661> (data obrashcheniya: 29.07.2025).

[11] Chernyshov I.N. *Uvazhenie k trudu: kapriz ili neobhodimoe uslovie obshchestvennogo razvitiya?* // *Ekonomika truda*. 2021. № 7. S. 643-662.

[12] *Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 11 aprelya 2023 goda № 16-P «Po delu o proverke konstitucionnosti stat'i 236 Trudovogo kodeksa Rossijskoj Federacii i abzaca vtorogo chasti pervoj stat'i 327.1 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanina I.B. Sergeeva»* // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 24.04.2023. № 17. St. 3210.

КОЧАРЯН Валерий Эдуардович,
ведущий юрисконсульт публичного акционерного общества
«Сбербанк России»
аспирант кафедры конституционного и муниципального права
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
e-mail: valera.kocharyan.01@mail.ru
тел.: +7 (499) 244-88-88 доб. 417
+7 (499) 244-88-88 доб. 466

Научный руководитель:
НАРУТТО Светлана Васильевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры конституционного и муниципального права
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
e-mail: svetanarutto@yandex.ru

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОЛИДАРНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В результате конституционной реформы 2020 года в тексте Конституции Российской Федерации (статья 75.1), помимо прочего, получил закрепление принцип экономической солидарности, что ознаменовало собой качественно новый этап в конституционном регулировании экономических отношений. Подобный шаг подчеркивает возрастающее значение данного принципа как в правовой политике, так и в правоприменительной практике. Принцип солидарности в современных кризисных условиях требуют консолидации ресурсов не только государства, но также общества и бизнеса. Понимание этого принципа как инструмента, способного обеспечить гибкую адаптацию ожиданий бизнеса к новым институциональным потребностям, например, в условиях реформ, направленных на экономический рост, указывает на его роль в решении общественно значимых задач. Такой подход свидетельствует о сдвиге от чисто индивидуалистических экономических принципов к более интегрированной, ценностно-ориентированной модели ответственности. Актуальность этой темы обусловлена необходимостью глубокого осмысления экономической солидарности как конституционного принципа и ценности экономического взаимодействия в современном мире, а также ее роли в формировании и совершенствовании государственной экономической политики.

Ключевые слова: экономическая солидарность, принцип конституционного права, конституционная реформа, солидарность, социальное государство.

KOCHARYAN Valery Eduardovich,
Leading Legal Counsel of the
Sberbank of Russia Public Joint Stock Company
postgraduate student of the
Department of Constitutional and Municipal Law,
Moscow Kutafin State Law University (MSAL)

Scientific supervisor:
NARUTTO Svetlana Vasilyevna,
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law
at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF ECONOMIC SOLIDARITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *As a result of the 2020 constitutional reform, the principle of economic solidarity was enshrined in the text of the Constitution of the Russian Federation (Article 75.1), among other things, marking a qualitatively new stage in the constitutional regulation of economic relations. Such a step underscores the growing importance of this principle in both legal policy and law enforcement practice. The principle of solidarity in the current crisis conditions requires the consolidation of resources not only of the state, but also of society and business. Understanding this principle as a tool capable of ensuring the flexible adaptation of business expectations to new institutional needs, for example, in the context of reforms aimed at economic growth, indicates its role in solving socially significant tasks. This approach shows a shift from purely individualistic economic principles to a more integrated, value-oriented model of responsibility. The relevance of this topic is due to the need for a deep understanding of economic solidarity as a constitutional principle and the value of economic interaction in the modern world, as well as its role in shaping and improving state economic policy.*

Key words: *economic solidarity, principle of constitutional law, constitutional reform, solidarity, welfare state.*

Понятие солидарности является междисциплинарным и широко применяется в различных областях знания, включая социологию, политологию, философию, экономическую и юридическую науки. Так, согласно социологическому словарю, солидарность понимается в двух значениях: «(1) единство убеждений и действий, взаимопомощь и поддержка членов социальной группы, основывающиеся на общности интересов и необходимости достижения общих групповых целей; совместная ответственность; или (2) активное сочувствие и поддержка чьих-либо действий или мнений» [1]. Согласно определению, приведенному в политическом словаре, солидарность – это «согласованность во взглядах и действиях, основанная на общих целях и интересах» [2]. Очень интересное объяснение солидарности можно найти в рассуждениях Андре Конт-Спонвиля. В своем философском словаре он пишет: «<...> два индивидуума объективно солидарны, если происходящее с одним неизбежно затрагивает и второго (например, если у них одни интересы) или если предпринимаемое одним вовлекает

в деятельность и второго. <...> проявлять солидарность означает действовать в пользу человека, чьи интересы ты разделяешь. Защищая его интересы, ты защищаешь и свои; защищая свои, защищаешь и его интересы» [3]. Как видно, все определения имеют общий признак – объединение или единство индивидуумов в чем-либо.

С точки зрения юридической науки, изначально *in solido* означает «целиком» или «полностью» [4]. В настоящее время солидарность активно используется для обозначения тех или иных юридических конструкций, в частности, «солидарные обязательства», «солидарная ответственность», «солидарный должник» и другие. Все эти термины объединяются признаком объединения, единства. Солидарные обязательства – это те обязательства, которые едины для нескольких обязанных лиц. Солидарная ответственность – это ответственность, которую несут одновременно и в равном объеме несколько солидарных должников, то есть должников, объединенных одной и той же ответственностью.

Тогда при определении принципа солидарности также должен быть применен признак единения индивидуумов. Его можно понимать, как социальную сплоченность в интересах обеспечения жизнедеятельности, безопасности и развития общества [5]. Тогда под экономической солидарностью следует понимать процесс поощрения таких форм и способов осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности, направленной не только на увеличение прибыли, но и на социальную сплоченность [6].

Экономическую солидарность, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, следует рассматривать в двух ипостасях: как конституционный принцип и как конституционную ценность [7]. Принцип солидарности причинно связан с целым комплексом конституционных положений: он направлен на создание условий для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, формирование взаимного доверия между государством и обществом, гарантирование защиты достоинства граждан и уважения человека труда, обеспечение сбалансированности прав и обязанностей, а также развитие социального партнерства. Многократное подчеркивание взаимосвязанности солидарности с другими принципами, а также ее способность сочетаться с ними, но не сводиться исключительно к ним, указывает на то, что солидарность выступает в качестве объединяющего начала. Это означает, что речь идет не только об экономическом сотрудничестве, но и об обеспечении соответствия экономической деятельности более широким идеалам социальной справедливости и основным правам. Такое понимание предполагает, что судебное толкование солидарности неизбежно будет включать балансирование этих взаимосвязанных принципов.

Конституция РФ в статье 7 прямо закрепляет Россию как социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, всестороннее социальное обеспечение населения и поддержку уязвимых групп граждан.

Социальное государство, в свою очередь, основывается на принципах социальной справедливости, всеобщей солидарности и взаимной ответственности [8]. Из этого следует, что принцип экономической солидарности не только неразрывно взаимосвязан с положениями о социальном государстве, но и активно способствует его претворению как в правовом регулировании, так и в правоприменительной практике.

Солидарность выступает как антипод не только частного эгоизма (индивидуального и группового), но и абсолютизации государством публичного интереса в ущерб частному [7]. Это позволяет нейтрализовать злоупотребления конституционными правами и свободами в тех случаях, когда формальное соблюдение конституционных предписаний приводит к социально неприемлемым результатам. Такое понимание означает, что суды, применяя экономическую солидарность, не просто обеспечивают соблюдение формальных правил, но участвуют в ценностной оценке для предотвращения несправедливости или дисбаланса, что легитимирует более гибкий, телеологический подход к судебному толкованию.

Принцип справедливости, согласно многократно выраженной правовой позиции Конституционного Суда РФ, подразумевает баланс конституционных ценностей, а также конституционно признанных интересов (частных и публичных, индивидуальных частных, индивидуальных и коллективных). Он требует обеспечения пропорциональности возможностей между сильной и слабой сторонами в правоотношениях, а также соблюдения баланса прав между фактически равными субъектами. Принцип правового равенства и единообразное применение норм также играют важную роль в поддержании солидарности, поскольку неоднозначность содержания нормы, допускающая неограниченное правоприменительное усмотрение, ведет к произволу, негативно влияющему на солидарность во всех ее проявлениях.

В гражданском законодательстве принцип экономической солидарности находит свою конкретизацию. Например, пункт 3 статьи

307 Гражданского кодекса РФ закрепляет обязанность сторон обязательства действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга и взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства. Это демонстрирует, как общий конституционный принцип формирует и придает более глубокий смысл конкретным понятиям гражданского права, таким как добросовестность и предотвращение злоупотребления правом.

Таким образом, закрепление принципа экономической солидарности в статье 75.1 Конституции Российской Федерации в результате реформы 2020 года стало отражает переход к новой, ценностно-ориентированной модели конституционного регулирования экономических отношений. Этот принцип выходит далеко за рамки декларативной нормы, представляя собой фундаментальную основу для построения справедливого и устойчивого социально-экономического порядка. Как было показано, экономическая солидарность является многогранным понятием, включающим в себя идеи взаимопомощи, единства интересов и совместной ответственности

не только государства, но также общества и бизнеса. Выступая в качестве связующего звена, она объединяет целый комплекс конституционных положений: от концепции социального государства и гарантий уважения человека труда до принципов справедливости и сбалансированности прав и обязанностей. Особо следует подчеркнуть роль экономической солидарности как балансирующего механизма: она призвана нейтрализовать крайности как индивидуального экономического эгоизма, так и чрезмерного государственного вмешательства, направляя экономическую деятельность на достижение общественно значимых целей — повышения благосостояния граждан, формирования взаимного доверия и обеспечения устойчивого развития страны. Конкретизация данного принципа в отраслевом законодательстве, например, через институт добросовестности в гражданском праве, демонстрирует его системообразующий характер. Дальнейшее развитие этого принципа в правовой доктрине и практике является ключевым условием для гармонизации интересов личности, общества и государства в современных условиях.

Список литературы:

- [1] *Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор — академик РАН Г. В. Осипов.* — М.: Издательская группа ИНФРА М — НОРМА, 1998. — С. 326.
- [2] *Политический словарь* // *Gufo.me* URL: https://gufo.me/dict/politics_dict# (дата обращения: 01.08.2025).
- [3] *Андре Конт-Спонвиль, Философский словарь (Dictionnaire philosophique) / [пер. с фр. Е. В. Головиной].* Москва : Этерна : Палимсест, 2012. С. 563-564.
- [4] *The Law Dictionary* // *The Law Dictionary*. URL: <https://thelawdictionary.org/in-solido/> (дата обращения: 01.08.2025).
- [5] Тимофеев Н.С. Суверенитет и активизация человеческого фактора в системе единства публичных властей // *Конституционное и муниципальное право*. 2024. № 9. С. 33 — 40.
- [6] Фомина О.Ю. Учение В.Ф. Тараненко о принципах состязательности и объективной истины через призму межпоколенческой солидарности // *Хозяйство и право*. 2024. № 11. С. 25 — 32.
- [7] *Информация Конституционного Суда РФ «Актуальные конституционно-правовые аспекты обеспечения экономической, политической и социальной солидарности: к 30-летию Конституции Российской Федерации (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2020 - 2023 годов)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 14.11.2023)* // СПС КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_462470/ (дата обращения: 01.08.2025).

[8] Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. М.: Проспект, 2019. С. 156.

Spisok literatury:

[1] *Sociologicheskij enciklopedicheskij slovar' . Na russkom, anglijskom, nemecskom, francuzskom i cheshskom yazykah. Redaktor-koordinator — akademik RAN G, V. Osipov. — M.: Izdatel'skaya gruppа INFRA M — NORMA, 1998. — S. 326.*

[2] *Politicheskij slovar' // Gufo.me URL: https://gufo.me/dict/politics_dict# (data obrashcheniya: 01.08.2025).*

[3] *Andre Kont-Sponvil', Filosofskij slovar' (Dictionnaire philosophique) / [per. s fr. E. V. Golovinoj]. Moskva : Eterna : Palimpsest, 2012. S. 563-564.*

[4] *The Law Dictionary // The Law Dictionary. URL: <https://thelawdictionary.org/in-solido/> (data obrashcheniya: 01.08.2025).*

[5] *Timofeev N.S. Suverenitet i aktivizaciya chelovecheskogo faktora v sisteme edinstva publicnyh vlastej // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2024. № 9. S. 33 — 40.*

[6] *Fomina O.Yu. Uchenie V.F. Taranenko o principah sostyazatel'nosti i ob»ektivnoj istiny cherez prizmu mezhpokolencheskoj solidarnosti // Hozyajstvo i pravo. 2024. № 11. S. 25 — 32.*

[7] *Informaciya Konstitucionnogo Suda RF «Aktual'nye konstitucionno-pravovye aspekty obespecheniya ekonomicheskoy, politicheskoy i social'noj solidarnosti: k 30-letiyu Konstitucii Rossijskoj Federacii (na osnove reshenij Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii 2020 - 2023 godov)» (odobreno resheniem Konstitucionnogo Suda RF ot 14.11.2023) // SPS Konsul'tantPlyus URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_462470/ (data obrashcheniya: 01.08.2025).*

[8] Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. М.: Проспект, 2019. С. 156.

ЛУТОВИНОВА Наталья Викторовна,
старший преподаватель юридического факультета
Российского государственного социального университета,
e-mail: Nlutovinova@mail.ru

ВОПРОСЫ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. В настоящей статье анализируются существенные условия договора и имеющиеся требования законодательства, которые предъявляются к таким условиям. Помимо законодательных требований рассматриваются условия, отражение которых стало необходимо в результате выработанных подходов разрешения дел в судебной практике. Автором статьи поднимается проблема определения правовой природы договора доверительного управления исключительными правами, особенности его классификации и предлагаются некоторые пути решения указанной проблемы.

Ключевые слова: управление интеллектуальной собственностью; гражданско-правовые обязательства; доверительное управление, управление на коллективной основе, Гражданский кодекс, исключительные права.

LUTOVINOVA Natalya Viktorovna,
Senior lecturer of the Faculty of Law of the
Russian State Social University

ISSUES OF TRUST MANAGEMENT OF EXCLUSIVE RIGHTS IN CIVIL LAW

Annotation. This article analyzes the essential terms of the contract and the existing legal requirements that apply to such conditions. In addition to the legislative requirements, the conditions are considered, the reflection of which has become necessary as a result of the developed approaches to resolving cases in judicial practice. The author of the article raises the problem of determining the legal nature of the exclusive rights trust management agreement, the specifics of its classification, and suggests some ways to solve this problem.

Key words: intellectual property management; civil law obligations; trust management, collective management, Civil Code, exclusive rights.

Гражданское законодательство Российской Федерации предусматривает множество способов передачи правомочий на управление исключительными правами: отчуждение правообладателем таких прав по договору, предоставление в залог, предоставление по договору права использования в установленных пределах, передача по лицензионному договору, по договору коммерческой концессии, внесение в качестве вклада в уставной капитал, управление посредством договора доверительного управления, передача по завещанию, распоряжение по брачному договору [1].

Например, «управление правом» в контексте исключительного права автора на произведение содержит в себе

несколько правомочий: распоряжение исключительным правом; самостоятельное использование исключительного права; действия, направленные на защиту и охрану исключительного права.

Одним из отраженных в законодательстве договоров, предусматривающих процесс управления правами, является договор доверительного управления имуществом, который регламентируется нормами главы 53 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] и наряду с большим числом существующих разновидностей иных договоров, входит в состав системы гражданско-правовых обязательств, однако характеризуется некоторыми особенностями.

Вместе с тем, доверительное управление

исключительными правами порождает дополнительные особенности ввиду их нематериального характера в отличие от вещных объектов. За последние годы договоры доверительного управления в отношении результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации все чаще упоминаются в судебных спорах о природе таких договоров [3]. Кроме того, на настоящий момент по указанному вопросу отсутствует единое мнение и среди исследователей [4]. А рассуждения о правовой природе договора, как было отмечено В.В. Витрянским, невозможно без определения места данного договора в системе обязательств существующих гражданских правоотношений [5]. На основе вышеизложенного, представляется актуальным исследовать правовую природу договора доверительного управления исключительными правами, в том числе в разрезе определения его места в общей системе договоров, касающихся управления интеллектуальной собственностью, проанализировать отличающие его правовые характеристики, а также изучить проблемы применения и классификации таких договоров в судебной практике [6, 7].

Процесс управления правами – это процесс возникновения обязательств в результате гражданско-правовых отношений. Для гражданского права характерно использование понятие «обязательство» в двух значениях: как конкретную обязанность стороны по выполнению действий, о которых данная сторона договорилась с иной стороной; как отдельный вид гражданского правоотношения, порождающий целую совокупность прав и обязанностей [8].

Следует отметить, что среди российских исследователей встречается схожее мнение о системе гражданско-правовых обязательств как о совокупности видов правовых связей между сторонами обязательства, вытекающих из предусмотренных в законе требований, основанных на принципе добросовестности, разумности и справедливости [9]. В рамках настоящей статьи предлагаются к подробному рассмотрению исключительные права, в отношении которых на настоящий момент существуют законодательно установленные

ограничения, связанные с защитой интересов общества при возможном использовании результатов интеллектуальной деятельности, в том числе в сети интернет [10].

В современном динамично развивающемся обществе любая группа возникающих общественных отношений, так или иначе, связана с процессом управления правами (продажа прав требования по договору, распоряжение долями в уставе общества и другие). Всю совокупность имущественных прав можно разделить на четыре категории:

- обязательственные права, как правило, вытекающие из договоров;
- вещные права, следующие за вещью и неразрывно связанные с ней;
- исключительные права;
- ряд корпоративных прав.

Договор доверительного управления исключительными правами следует отнести к условной группе договоров в системе договоров интеллектуальной собственности, предмет которых не имеет своей целью определенным образом распорядиться исключительными правами для обеспечения их использования, однако такой предмет так или иначе имеет общие черты с предметом договоров первых трех групп.

Среди исследователей выделяются различные точки зрения по вопросу правовой природы договора доверительного управления исключительными правами с момента появления такой договорной конструкции. Согласно одной из точек зрения на основании данного договора происходит передача исключительных прав (З.Э. Беневоленская [11]). Другая точка зрения основывается на несостоятельности рассматриваемой договорной конструкции при регулировании гражданских правоотношений, так как управление исключительными правами представляется возможным только в совокупности с иными имущественными правами (А.И. Савельев [12]). Также существует мнение, согласно которому договору доверительного управления исключительными правами присущ характер лицензионного договора, что делает необходимым при заключении

договора доверительного управления имуществом одновременно отчуждать такие исключительные права на предусмотренный срок (О.А. Рузакова [13]).

Важным для практического применения при квалификации договора доверительного управления исключительными правами и определения его правовой природы в параллели с лицензионным договором можно считать вывод, изложенный Арбитражным судом на одном из заседаний научно-консультационного совета по вопросу определения объема передаваемых доверительному управляющему прав [14]. Так, если учредитель управления изначально приобрел передаваемые по договору доверительного управления исключительные права в результате лицензионного договора – объем прав по рассматриваемому договору доверительного управления исключительными правами, соответственно, не может превышать объема, переданного учредителю управления по лицензионному договору. Вместе с тем, если исследуемый в настоящей статье договор доверительного управления исключительными правами не имеет признаков лицензионного договора, исключительные права, передаваемые по договору, ограничены набором прав, имеющихся у учредителя управления на момент заключения такого договора [15].

В целом, одни авторы рассматривают доверительное управление в качестве способа использования исключительного права, другие – как способ распоряжения исключительными правами. Вместе с тем договор доверительного управления исключительными правами нельзя считать однозначным распоряжением исключительными правами, однако правомочием, переданным доверительному управляющему, следует определять процесс «осуществления» исключительного права [16].

Совокупность диаметрально противоположных мнений относительно правовой природы договора доверительного управления исключительными правами является следствием пробелов в законодательном регулировании рассматриваемой договорной конструкции.

Так исключительные права называются в качестве объекта доверительного управления, однако в законодательстве отсутствуют специальные нормы, посвященные договорной конструкции доверительного управления исключительными правами [17].

Обобщая мнения исследователей, можно сделать вывод об общем предмете рассматриваемого договора – управление исключительным правом на охраняемый объект [18]. Такой вывод подводит к необходимости анализа существенных условий договора доверительного управления исключительными правами [19].

Этимология названия договора позволяет говорить о предмете договора доверительного управления исключительными правами как о процессе управления исключительными правами [20]. Однако необходимо отметить, что определение рамок управления в данной договорной конструкции станет возможным только при отражении информации об объеме правомочий доверительного управляющего, переданных учредителем управления, и информации об объектах, на которые такие правомочия передаются (результаты интеллектуальной деятельности, средства индивидуализации) [21, 22]. Примечательно, что по договору доверительного управления исключительными правами может быть передана как вся триада правомочий: право использования, право распоряжения, право защиты, так и ее отдельные элементы, например, защита исключительного права посредством подачи гражданских исков.

О праве доверительного управляющего обращаться в суд за защитой нарушенного права, несмотря на отсутствие прямого упоминания указанного лица в статье 1250 Гражданского кодекса Российской Федерации, неоднократно высказывались суды (например, Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30.10.2017 № С01-812/2017 [23]). Также важно упомянуть, что в условиях договора доверительного управления исключительными правами можно предусмотреть положения о передаче конкретных правомочий: защита и охрана исключительных прав.

Список литературы:

- [1] Шалькова В.А. Организация работ по реагированию на чрезвычайные ситуации: историческое сравнение / В сборнике: Гражданская оборона на страже мира и безопасности. Материалы VI Международной научно-практической конференции, посвященной Всемирному дню гражданской обороны. В 4-х частях. Москва, 2022. С. 23-28.
- [2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.
- [3] Кокорев А.С. Факторы конкурентоспособности и финансовой устойчивости компании // Московский экономический журнал. 2020. № 9. С. 56.
- [4] Каллагов Т.Э. Формирование и развитие муниципальной службы в условиях модернизации местного самоуправления в современной России // Образование и право. 2014. № 11-12 (63-64). С. 112-123.
- [5] Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 2: Договоры о передаче имущества. М.: Статут, 2000. С. 608 — 609.
- [6] Сангаджиев Б.В. Некоторые аспекты подготовки адвокатом защитительной речи в суде: аспекты судопроизводства // Право и управление. 2021. № 2. С. 78-86.
- [7] Ильгова Е.В., Соколов А.Ю. О некоторых проблемах применения административного задержания к несовершеннолетним лицам // Омск, 2011; Ильгова Е.В. Проблемы правового регулирования организации и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Российской Федерации // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 5. С. 19-25.
- [8] Кокорев А.С. Сделки по слиянию и поглощению: от теории к практике : монография - Киров, 2021. // Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании. 39 с.
- [9] Каллагов Т.Э. Муниципальная служба в условиях реформирования местного самоуправления в Российской Федерации // Образование и право. 2014. № 9 (61). С. 20-36.
- [10] Албогачиев А.А., Хаматханова М.М., Гандабоев Р.Б. Политические коммуникации в современной системе государственного управления // Современная наука и инновации. С. 22-31.
- [11] Беневоленская З.Э. Доверительное управление имуществом в сфере предпринимательства. / З.Э. Беневоленская // М.: Волтерс Клувер, 2005. – 336 с.
- [12] Савельев, А.И. Актуальные вопросы судебной практики в сфере оборота программного обеспечения в России/ А.И. Савельев // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 4. – С. 4- 36.
- [13] Рузакова О.А. Система договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: Автореф. дис. д. ю. н. / О.А. Рузакова // М., 2011. – 42 с.
- [14] Кокорев А.С. Отечественные и зарубежные методики оценки кредитоспособности заемщика. Монография. - Москва, 2021. 130 с.
- [15] Кеньшева М.В. Особенности правового регулирования исключительных прав как объектов доверительного управления // В сборнике: частное право в эволюционирующем обществе: традиции и новации. Сборник научных статей Всероссийской научной конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора В.Н. Сусликова. 2019. С. 328-331.
- [16] Маковский А. Л. О кодификации гражданского права (1922–2006). – М., 2010. 736 с.
- [17] Шалькова В.А. Создание и организация деятельности аварийно-спасательной службы в России // Образование и право. 2021. № 7. С. 459-462.

- [18] Пономарёв Д.С., Морозов И.В., Григорьев С.М., Кокорев А.С., Забайкин Ю.В. История развития общественного мониторинга здоровья // *Вопросы истории*. 2021. № 7-2. С. 275-283.
- [19] Албогачиев А.А., Гандакоев Р.Б., Галаева М.И. Становление представлений о юридических фактах // *Образование и право*. 2021. № 7. С. 70-76.
- [20] Албогачиев А.А. Парламентские традиции европейского политического пространства / Дисс... канд. политич. наук. – М., 2001. – С. 45.
- [21] Каллагов Т.Э. История формирования муниципальной службы в условиях реформирования местного самоуправления // *Новый юридический журнал*. 2014. № 3. С. 148-159.
- [22] Кокорев А.С. Влияние пандемии на малый и средний бизнес // *Московский экономический журнал*. 2021. № 2. – С. 64; Кокорев А.С. Управление внешней и внутренней логистикой. – М.: Государственный университет по землеустройству, 2021. С. 628-642.
- [23] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30.10.2017 № С01-812/2017 по делу № А40-239418/2016 // СПС Консультант Плюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=34679> (дата обращения: 01.08.2025).

Spisok literatury:

- [1] Shal'kova V.A. Organizaciya rabot po reagirovaniyu na chrezvychajnye situacii: istoricheskoe sravnenie / V sbornike: *Grazhdanskaya oborona na strazhe mira i bezopasnosti. Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj Vsemirnomu dnyu grazhdanskoy oborony. V 4-h chastyah*. Moskva, 2022. S. 23-28.
- [2] *Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) ot 26.01.1996 № 14-FZ* // *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 29.01.1996, № 5, st. 410.
- [3] Kokorev A.S. Faktory konkurentosposobnosti i finansovoj ustojchivosti kompanii // *Moskovskij ekonomicheskij zhurnal*. 2020. № 9. S. 56.
- [4] Kallagov T.E. Formirovanie i razvitie municipal'noj sluzhby v usloviyah modernizacii mestnogo samoupravleniya v sovremennoj Rossii // *Obrazovanie i pravo*. 2014. № 11-12 (63-64). S. 112-123.
- [5] Braginskij M.I., Vitryanskij V.V. *Dogovornoe pravo. Kn. 2: Dogovory o peredache imushchestva*. M.: Statut, 2000. S. 608 — 609.
- [6] Sangadzhiev B.V. Nekotorye aspekty podgotovki advokatom zashchitel'noj rechi v sude: aspekty sudoproizvodstva // *Pravo i upravlenie*. 2021. № 2. S. 78-86.
- [7] Il'gova E.V., Sokolov A.Yu. O nekotoryh problemah primeneniya administrativnogo zaderzhaniya k nesovershennoletnim licam // Omsk, 2011; Il'gova E.V. Problemy pravovogo regulirovaniya organizacii i deyatel'nosti komissij po delam nesovershennoletnih i zashchite ih prav v Rossijskoj Federacii // *Voprosy yuvenal'noj yusticii*. 2009. № 5. S. 19-25.
- [8] Kokorev A.S. *Cdelki po sliyaniyu i pogloshcheniyu: ot teorii k praktike : monografiya* - Kirov, 2021. // *Mezhregional'nyj centr innovacionnyh tekhnologij v obrazovanii*. 39 s.
- [9] Kallagov T.E. Municipal'naya sluzhba v usloviyah reformirovaniya mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii // *Obrazovanie i pravo*. 2014. № 9 (61). S. 20-36.
- [10] Albogachiev A.A., Hamathanova M.M., Gandaloev R.B. Politicheskie kommunikacii v sovremennoj sisteme gosudarstvennogo upravleniya // *Sovremennaya nauka i innovacii*. S. 22-31.
- [11] Benevolenskaya Z.E. *Doveritel'noe upravlenie imushchestvom v sfere predprinimatel'stva*. / Z.E. Benevolenskaya // M.: Volters Kluver, 2005. – 336 s.
- [12] Savel'ev, A.I. Aktual'nye voprosy sudebnoj praktiki v sfere oborota programmnogo obespecheniya v Rossii/ A.I. Savel'ev // *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii*.

– 2013. – № 4. – С. 4- 36.

[13] Ruzakova O.A. *Sistema dogovorov o sozdanii rezul'tatov intellektual'noj deyatel'nosti i rasporyazhenii isklyuchitel'nymi pravami: Avtoref. dis. d. yu. n. / O.A. Ruzakova // M., 2011. – 42 s.*

[14] Kokorev A.S. *Otechestvennye i zarubezhnye metodiki ocenki kreditosposobnosti zaemshchika. Monografiya. - Moskva, 2021. 130 s.*

[15] Ken'sheva M.V. *Osobennosti pravovogo regulirovaniya isklyuchitel'nyh prav kak ob"ektov doveritel'nogo upravleniya // V sbornike: chastnoe pravo v evolyucioniruyushchem obshchestve: tradicii i novacii. Sbornik nauchnyh statej Vserossijskoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj pamyati doktora yuridicheskikh nauk, professora V.N. Suslikova. 2019. S. 328-331.*

[16] Makovskij A. L. *O kodifikacii grazhdanskogo prava (1922–2006). – M., 2010. 736 s.*

[17] Shal'kova V.A. *Sozдание i organizaciya deyatel'nosti avarijno-spasatel'noj sluzhby v Rossii // Obrazovanie i pravo. 2021. № 7. S. 459-462.*

[18] Ponomaryov D.S., Morozov I.V., Grigor'ev S.M., Kokorev A.S., Zabajkin Yu.V. *Istoriya razvitiya obshchestvennogo monitoringa zdorov'ya // Voprosy istorii. 2021. № 7-2. S. 275-283.*

[19] Albogachiev A.A., Gandaloev R.B., Galaeva M.I. *Stanovlenie predstavlenij o yuridicheskikh faktah // Obrazovanie i pravo. 2021. № 7. S. 70-76.*

[20] Albogachiev A.A. *Parlamentskie tradicii evropejskogo politicheskogo prostranstva / Diss... kand. politich. nauk. – M., 2001. – S. 45.*

[21] Kallagov T.E. *Istoriya formirovaniya municipal'noj sluzhby v usloviyah reformirovaniya mestnogo samoupravleniya // Novyj yuridicheskij zhurnal. 2014. № 3. S. 148-159.*

[22] Kokorev A.S. *Vliyanie pandemii na malyj i srednij biznes // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2021. № 2. - S. 64; Kokorev A.S. Upravlenie vneshnej i vnutrennej logistikoj. – M.: Gosudarstvennyj universitet po zemleustroystvu, 2021. S. 628-642.*

[23] *Postanovlenie Suda po intellektual'nym pravam ot 30.10.2017 № S01-812/2017 po delu № A40-239418/2016 // SPS Konsul'tant Plyus. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=34679> (data obrashcheniya: 01.08.2025).*

СИГБАТУЛИН Д.Д.,

*магистр юриспруденции, выпускник ФГБОУ ВО
«Государственный университет по землеустройству»*

ОСНОВАНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА АРЕНДЫ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА В СВЯЗИ С НЕНАДЛЕЖАЩИМ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ

Аннотация. В Российской Федерации основания для принудительного прекращения права аренды земельного участка в связи с его ненадлежащим использованием четко регламентированы законодательством, однако вопрос о полноте и необходимости внесения изменений в данный перечень все еще остается предметом дискуссий. Как утверждает автор, несмотря на кажущуюся исчерпываемость, перечень оснований для принудительного прекращения права аренды земельного участка не всегда позволяет охватить все возможные ситуации ненадлежащего использования.

Ключевые слова: принудительное прекращение права аренды земельного участка, ненадлежащее использование земельного участка, Земельный кодекс, расторжение договора, арендодатель.

SIGBATULIN D.D.,

*Master of Law,
graduate of the State University of Land Management*

GROUND FOR COMPULSORY TERMINATION OF THE RIGHT TO LEASE A LAND PLOT IN CONNECTION WITH IMPROPER USE

Annotation. In the Russian Federation, the grounds for the compulsory termination of the right to lease a land plot in connection with its improper use are clearly regulated by law, however, the issue of completeness and the need to amend this list is still a matter of debate. According to the author, despite its apparent exhaustiveness, the list of grounds for the compulsory termination of the right to lease a land plot does not always cover all possible situations of improper use.

Key words: forced termination of the right to lease land, improper use of land, Land Code, termination of the contract, landlord.

Прекращение арендных отношений на землю регламентируется частью 1 статьи 46 ЗК РФ [1], которая является отсылочной нормой к гражданскому законодательству. В частности, статьи 619 и 620 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) предусматривают возможность досрочного расторжения договора как по инициативе арендодателя, так и арендатора. Также согласно положениям подпункта 3 части 2 статьи 279 ГК РФ договор аренды земли, которая находится в государственной или муниципальной собственности, может быть расторгнут досрочно в случае изъятия участка для государственных или муниципальных нужд [2].

Тем не менее, Земельный кодекс Российской Федерации (далее – ЗК РФ) содержит и

специальные основания для прекращения аренды земельных участков. Так, арендодатель вправе инициировать расторжение договора при нарушении арендатором требований законодательства при использовании участка. К таким нарушениям относятся:

- нецелевое использование земли, существенное снижение плодородия сельскохозяйственных земель или нанесение вреда окружающей среде (однако согласно части 3 статьи 46 ЗК РФ расторжение договора по данным основаниям не допускается в период полевых работ и в иных установленных федеральными законами случаях);

- порча земель;

- невыполнение обязанностей по рекультивации, улучшению земель и охране почв;

- неисполнение обязательств по приведению земель в состояние, пригодное для целевого использования [3].

Также основанием является неиспользование участка, который предназначен для сельскохозяйственного производства, жилищного или иного строительства, в течение трех лет, если иной срок не установлен федеральным законом. При этом время, которое необходимо для освоения участка, не учитывается, за исключением случаев, когда участок относится к землям сельскохозяйственного назначения, оборот которых регулируется специальным федеральным законом, а также периодов, когда участок не мог быть использован по целевому назначению из-за стихийных бедствий или иных обстоятельств непреодолимой силы.

Кроме того, основанием для расторжения договора аренды является возведение на участке самовольной постройки либо неисполнение обязанностей, которые предусмотрены пунктом 11 статьи 55.32 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГрК РФ), в сроки, установленные решением о сносе или приведении постройки в соответствие с требованиями [4]. Также по требованию арендодателя может быть прекращена аренда участка, который был предоставлен на основании договора о комплексном развитии территории, или участков, которые из него образованы, в случае расторжения договора о комплексном развитии территории (часть 2.2 статьи 46 ЗК РФ).

Также аренда земельного участка, который включен в перечень государственного или муниципального имущества для поддержки малого и среднего предпринимательства (часть 4 статьи 18 Федерального закона от 24.07.2007 № 209 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»), может быть прекращена по требованию уполномоченного органа власти [5]. Арендатор же, в свою очередь, может инициировать расторжение договора аренды земли, которая находится в государственной или муниципальной собственности, в случае установления зоны с особыми

условиями использования территории, в границах которой участок расположен, если использование участка в соответствии с его разрешенным использованием становится невозможным (статья 107 ЗК РФ).

В Российской Федерации основания для принудительного прекращения права аренды земельного участка в связи с его ненадлежащим использованием четко регламентированы законодательством, однако вопрос о полноте и необходимости внесения изменений в данный перечень все еще остается предметом дискуссий.

Легальный перечень оснований предусмотрен законодателем в статье 46 ЗК РФ, а также в статье 284 ГК РФ, где рассматриваются случаи изъятия земельного участка у собственника в связи с ненадлежащим использованием. Данные нормы определяют случаи, когда использование земли осуществляется с грубыми нарушениями установленных правил, что приводит к ее истощению, загрязнению, заражению, ухудшению плодородия или существенному снижению экологической ценности.

Как видится, несмотря на кажущуюся исчерпываемость, перечень оснований для принудительного прекращения права аренды земельного участка не всегда позволяет охватить все возможные ситуации ненадлежащего использования. Например, на практике возникают вопросы по квалификации отдельных видов нарушений, по процедурам доказывания факта ненадлежащего использования, а также по определению степени тяжести нарушений, достаточной для принудительного прекращения права аренды [6].

Вопрос о необходимости внесения изменений и дополнений в существующий перечень оснований является актуальным в связи с развитием земельных отношений и появлением новых видов землепользования. Считаем, что в данной связи можно рассмотреть возможность расширения перечня оснований с учетом специфики использования земель сельскохозяйственного назначения, земель лесного фонда, а также земель, которые предназначены для строительства. Также целесообразно

установить более строгие критерии оценки ненадлежащего использования земельного участка, разработать методики определения степени тяжести нарушений и предусмотреть меры, которые были бы направлены на предупреждение нарушений норм земельного законодательства.

Резюмируя, стоит отметить, что совершенствование законодательства в сфере земельных отношений, в части оснований для принудительного прекращения права аренды земельного участка в связи с его ненадлежащим использованием, требует комплексного подхода, который бы учитывал как существующие правовые нормы, так и современные тенденции в сфере землепользования.

Основания принудительного прекращения права аренды земельного участка в связи с ненадлежащим использованием, как правило, связаны с нарушением установленных земельным законодательством требований и условий договора аренды. К наиболее распространенным проблемам относятся неиспользование участка по целевому назначению, использование, которое привело к ухудшению экологической обстановки, порче плодородного слоя почвы, а также систематическая неуплата арендной платы [7]. Часто сложность заключается в доказывании факта ненадлежащего использования, особенно если речь идет о субъективной оценке воздействия на окружающую среду или о длительных периодах простоя без видимых признаков хозяйственной деятельности.

Для решения названных выше проблем предлагается усилить контроль со стороны уполномоченных органов за соблюдением земельного законодательства и условий договоров аренды, в том числе путем проведения регулярных проверок и мониторинга состояния земельных участков. Также следует четко определить в законодательстве критерии ненадлежащего использования, исключив возможность их неоднозначного толкования. Кроме того, видится целесообразность в том, чтобы упростить процедуру расторжения договора аренды в судебном порядке, установив конкретные сроки рассмотрения

дел и минимизировав возможность злоупотребления правом со стороны арендаторов. Предлагается изложить данную норму в следующей редакции:

«Право аренды земельного участка подлежит принудительному прекращению в случае установления факта систематического (более двух раз в течение календарного года) нарушения арендатором требований земельного законодательства, выразившегося в:

- 1) неиспользовании земельного участка в соответствии с целевым назначением и разрешенным использованием в течение срока, установленного договором аренды, но не менее одного года, если иной срок не установлен федеральным законом;
- 2) использовании земельного участка способами, приводящими к его деградации, загрязнению, ухудшению экологической обстановки, порче плодородного слоя почвы;
- 3) неуплате арендной платы в течение срока, превышающего установленный договором аренды срок платежа более чем на три месяца».

Для реализации предложенных изменений можно внести соответствующие поправки в положения ЗК РФ, в частности, в статью 46, которая регулирует основания прекращения права аренды земельного участка, а также в процессуальное законодательство, установив особенности рассмотрения дел о принудительном прекращении права аренды. Также считаем необходимым внести соответствующие изменения в КоАП РФ, усилив ответственность за нарушение земельного законодательства.

Целесообразность предлагаемых изменений видится в обеспечении рационального использования земель, защите окружающей среды и предотвращении недобросовестного поведения арендаторов. Четкое определение оснований для принудительного прекращения права аренды и упрощение процедуры расторжения договора позволят повысить эффективность использования земельных ресурсов и снизить риски для арендодателей. Более того, как видится, усиление контроля и

ответственности за нарушение земельного законодательства будет способствовать соблюдению установленных требований и предотвращению негативных последствий ненадлежащего использования земельных участков.

Таким образом, можно сделать вывод, что основания принудительного прекращения права аренды земельного участка в связи с ненадлежащим использованием сводятся к нарушению целевого назначения, существенному ухудшению состояния земли и неиспользованию участка в течение длительного времени. Данные основания направлены на обеспечение рационального использования земли, охрану окружающей среды и соблюдение законных интересов собственников земельных участков.

Практика правоприменения по принудительному прекращению прав на земельные участки в связи с ненадлежащим использованием

Проблема нецелевого использования земельных участков остается актуальной для всех землепользователей России, однако в городе Москва она приобрела масштабы настоящей системы штрафов и взысканий. Любые отклонения от целевого назначения земли становятся поводом для пополнения городского бюджета за счет собственников и арендаторов. Вместе с тем, недавние решения ВС РФ дают надежду на возможный пересмотр сложившейся практики и смягчение давления на землепользователей.

Несоблюдение целевого назначения земельных участков в городе Москва влечет за собой целый ряд негативных последствий. В первую очередь, это административные штрафы, которые налагаются Росреестром согласно статье 8.8 КоАП РФ. Размер штрафа для юридических лиц может достигать 2% от кадастровой стоимости участка. Кроме того, Госинспекция по недвижимости Москвы также может привлечь к ответственности по статьям 6.7 КоАП г. Москвы, который предусматривает штрафы до 500 тыс. рублей для юридических лиц. При этом в данном случае речь идет о нарушении требований, которые зафиксированы в правоустанавливающих документах, а не о несоответствии вида

разрешенного использования данным единого государственного реестра недвижимости.

Помимо административных санкций, Департамент городского имущества г. Москва вправе обратиться в суд с иском о взыскании неосновательного обогащения (происходит, когда фактическое использование участка соответствует более дорогому виду разрешенного использования, чем указано в документах, что приводит к разнице в арендной плате). Также Департамент городского имущества вправе изменить вид разрешенного использования земельного участка на «более дорогой», что влечет за собой переоценку кадастровой стоимости и, соответственно, увеличение арендной платы [8]. Исключение составляют участки, которые находятся в частной собственности.

Договоры аренды земельных участков зачастую предусматривают начисление неустойки или штрафа за нецелевое использование земли. Иными словами, правообладатель, который допустил нарушение, рискует понести сразу несколько видов ответственности, что создает серьезную финансовую нагрузку. Понимание данных рисков и знание правовых механизмов защиты является необходимым условием для успешного ведения бизнеса на территории г. Москва.

Современное законодательство четко разграничивает понятия «вид разрешенного использования» и «цель предоставления» земельного участка, несмотря на кажущуюся схожесть. В то время как первое понятие предполагает неотъемлемую характеристику земельного участка как объекта недвижимости, определяемую земельным, градостроительным и кадастровым законодательством, цель предоставления носит гражданско-правовой характер и устанавливается договором аренды.

Виды разрешенного использования, которые классифицируются согласно Приказу Росреестра от 10.11.2020 № П/0412 «Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков», включают широкий спектр видов деятельности (деловое управление, торговля, общественное питание, производственная

деятельность и складирование) [9]. Если формулировка вида разрешенного использования в документах не соответствует классификатору, собственник вправе требовать ее приведения в соответствие.

Также следует отметить, что самовольное изменение арендатором цели предоставления

участка недопустимо. Для изменения целевого использования требуется заключение дополнительного соглашения к договору аренды, если это не приведет к обходу установленной процедуры предоставления земельных участков на торгах.

Список литературы:

- [1] Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 20.03.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
- [2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
- [3] Нухкадиев М.Р. Прекращение права собственности на земельный участок при его ненадлежащем использовании / М.Р. Нухкадиев // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 10 (185). – С. 191.
- [4] Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 16.
- [5] Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ “О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (ред. от 22.07.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 31. – Ст. 4006.
- [6] Полухин А.И. Некоторые проблемы нецелевого использования земельных участков / А.И. Полухин, Л.В. Щербачева // Вестник Академии управления и производства. – 2025. – № 1. – С. 630.
- [7] Хажеев И.Д. Правовая природа ограничений прав на земельные участки / И.Д. Хажеев // Аллея науки. – 2023. – № 12 (87). – С. 389.
- [8] Седова Н.П. Основания прекращения права собственности на земельный участок / Н.П. Седова, Ю.Д. Кутенко, Н.А. Семин // Ученые записки. – 2023. – № 4 (48). – С. 107.
- [9] Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков: Приказ Росреестра от 10.11.2020 № П/0412 (ред. от 01.10.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.12.2020).

Spisok literatury:

- [1] Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 25.10.2001 № 136-FZ (red. ot 20.03.2025) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2001. – № 44. – St. 4147.
- [2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 08.08.2024) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1994. – № 32. – St. 3301.
- [3] Nuhkadiev M.R. Prekrashchenie prava sobstvennosti na zemel'nyj uchastok pri ego nenadlezhashchem ispol'zovanii / M.R. Nuhkadiev // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2023. – № 10 (185). – S. 191.
- [4] Gradostroitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.2004 № 190-FZ (red. ot 26.12.2024) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2005. – № 1 (chast' 1). – St. 16.
- [5] Federal'nyj zakon ot 24.07.2007 № 209-FZ “O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii» (red. ot 22.07.2024) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2007. – № 31. – St. 4006.
- [6] Poluhin A.I. Nekotorye problemy neceleвого ispol'zovaniya zemel'nyh uchastkov / A.I.

Poluhin, L.V. Shcherbacheva // Vestnik Akademii upravleniya i proizvodstva. – 2025. – № 1. – S. 630.

[7] Hazheev I.D. Pravovaya priroda ogranichenij prav na zemel'nye uchastki / I.D. Hazheev // Alleya nauki. – 2023. – № 12 (87). – S. 389.

[8] Sedova N.P. Osnovaniya prekrashcheniya prava sobstvennosti na zemel'nyj uchastok / N.P. Sedova, Yu.D. Kutenko, N.A. Semin // Uchenye zapiski. – 2023. – № 4 (48). – S. 107.

[9] Ob utverzhdenii klassifikatora vidov razreshennogo ispol'zovaniya zemel'nyh uchastkov: Prikaz Rosreestra ot 10.11.2020 № P/0412 (red. ot 01.10.2024) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii URL: <http://pravo.gov.ru> (data obrashcheniya: 16.12.2020).

ЛАПИН Антон Витальевич,
аспирант Московского института
современного академического образования (МИСАО),
e-mail: skr-lapin@mail.ru

ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ МИГРАНТОВ ПРОТИВ СВЕРСТНИКОВ ИЛИ ЛИЦ МЛАДШЕ

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены различные виды юридической ответственности за правонарушения, совершенные несовершеннолетними мигрантами в отношении несовершеннолетних на территории РФ; дана их классификация. Выявлены факторы способствующие данным деяниям и круг субъектов, привлекаемых к ответственности. В статье представлены базовые суждения о преступности несовершеннолетних мигрантов против несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние, права и интересы. правонарушение, субъекты, ответственность, мигранты.

LAPIN Anton Vitalyevich
Postgraduate student of the
Moscow Institute of Modern Academic Education (MISAO)

CRIMES OF MIGRANT MINORS AGAINST PEERS OR YOUNGER PERSONS

Annotation. This article examines various types of legal liability for offenses committed by minor migrants against minors on the territory of the Russian Federation; their classification is given. The factors contributing to these acts and the range of subjects brought to justice are identified. The article presents basic judgments about the crime of minor migrants against minors.

Key words: minors, rights and interests. offense, subjects, responsibility, migrants

По данным МВД РФ «на июнь 2025 г. в России находятся 638 174 несовершеннолетних детей мигрантов, лишь 25% посещают детские сады и учебные заведения, а около половины детей мигрантов нигде не учатся. В Москве проживают 80 282 несовершеннолетних иностранца, из которых обучаются только 25 тысяч» [1].

Глава Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин доложил, что в 2024 году «подростки-мигранты совершили на 10% больше преступлений, чем в прошлом, при этом число особо тяжких увеличилось более чем в 2 раза: с 53 до 108, всего за 8 месяцев этого г. правоохранители расследовали уголовные дела против 13,5 тыс. подростков. Количество особо тяжких преступлений выросло на 22%. А общее число преступлений, совершенных ими, увеличилось в 2024 году на 8% — с 353 до 381. Причем на 82% возросло число особо тяжких посягательств подростков-мигрантов (с 66 до 120)» [2].

А.И. Бастрыкин выразил обеспокоенность ситуацией с ростом преступлений, совершаемых несовершеннолетними мигрантами, молодежная этническая преступность стала тревожным трендом. Подростки нередко действуют группами, нападают на прохожих, устраивают травлю сверстников славянской внешности, фиксируют издевательства на камеры и выкладывают видео в интернет. Преступная активность среди детей мигрантов с начала 2025 г. выросла на 13% по данным пресс-службы Следственного комитета РФ» [3]. «Подобные явления требуют четкой реакции со стороны органов государственной власти. Необходимо принимать меры, направленные на повышение контроля за нахождением в общественных местах несовершеннолетних лиц из числа приезжих, исключить факты их прибытия на территорию Российской Федерации без законных представителей» [4].

«10 июня 2025 г. депутаты Госдумы в

первом чтении приняли законопроект, который обяжет региональные и муниципальные органы управления образованием передавать в подразделения МВД данные о детях мигрантов: результаты тестирования на знание русского языка; данные о зачислении в образовательную организацию и отчисления; данные об обращении в образовательную организацию от родителей, включенных в реестр контролируемых лиц» [5].

В Совете Федерации поддержали создание информационной системы для обмена данными о мигрантах-детях между школами и МВД. Авторы проекта отметили, что сейчас указанные сведения разрознены, поэтому оценить реальное количество несовершеннолетних детей мигрантов, их местонахождение и образовательный статус невозможно. Возобновились дискуссии о введении учёта преступлений с учётом национальности. Сторонники считают это необходимым для анализа причин преступности, а также предотвращению новых правонарушений, противники — опасным шагом, способным подорвать миграционную политику страны.

С 5 февраля 2025 г. в России вступил в силу новый приказ МВД, согласно которому родители несовершеннолетних мигрантов, совершивших преступления, подлежат депортации. При признании ребёнка «нежелательно пребывающим на территории РФ» аналогичный статус присваивается и его семье. Норма дополняет закон, принятый в августе 2024 г., предусматривающий выдворение иностранцев, не имеющих законных оснований находиться в стране. Таким образом, ответственность за поведение подростков-мигрантов теперь возлагается и на их родителей [6].

Объектом преступлений, совершаемых несовершеннолетними мигрантами против сверстников или лиц младше являются общественные отношения, охраняющие жизнь, здоровье, безопасность, а также права, свободы и законные интересы несовершеннолетнего человека и гражданина РФ в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии.

Объективная сторона указанных преступлений совершается различными активными действиями, зачастую в группе, подростками, которые имеют бойцовские навыки.

Приведём примеры, «21.06.2025 г. Глава СК России вновь поручил доложить по уголовному делу о совершении группой подростков противоправных действий в отношении двух несовершеннолетних в г. Белоусово Калужской области, где в марте группа подростков, двое из которых являются выходцами из Таджикистана, используя малозначительный повод, избили детей. В результате один из школьников с многочисленными телесными повреждениями был госпитализирован. До настоящего времени к ответственности никто не привлечен» [7].

В феврале 2025 г. в образовательном центре №5 г. (ОЦ) Челябинска произошла массовая драка. Русские подростки, защищавшие школьников от вымогательств и побоев, оказались за решёткой, а главный зачинщик — мигрант Фируз Джумаев имел статус «потерпевшего». Началось все в феврале 2023 г. - группа русских подростков начала переговоры с мигрантами в ОЦ. Ф. Джумаев, сын мигрантов из Средней Азии, давно держал в страхе школьников, так как совершал вымогательства, угрожал и бил подростков.

Русские парни назначили встречу Фирузу и его компании, но разговор быстро перерос в потасовку. Мигранты, видимо, поняв, что запахло жареным, бросились наутёк, четверо подростков погнались за ними, и погоня закончилась в фойе ОЦ-5. Камеры наблюдения зафиксировали финал: кулаки, крики, пара синяков и царапин.

Фируз и его друзья пошли к медикам, сняли побои и обернули ситуацию в свою пользу. Следствие записало их в потерпевшие, а подростков, вставших на защиту детей, отправило в СИЗО.

Суд вынес приговор — условные сроки для одних и камера СИЗО для двоих из четверых парней. А. Бастрыкин потребовал еще раз разобраться. Следователи, установили, Фируз Джумаев виновен в вымогательствах, грабежах, угрозах в отношении детей: в 2021 и 2022 г. Фируз открыто похитил имущество

у одного подростка, а у другого вымогал деньги, угрожая расправой. Против мигранта возбудили уголовное дело [8].

В «п. Новоаганск Ханты-Мансийского автономного округа 14-летний Амирхан избил русского подростка, поставил его на колени и сломал ему рёбра. В апреле 2024 г. в жилом доме Амирхан, собрав свою «группу поддержки», подкараулил в подъезде русского подростка. Мальчика избивали безжалостно, с садистской жестокостью: удары сыпались градом, пока он не рухнул на холодный пол. Амирхан, не останавливаясь, сломал ему седьмое ребро, нанёс множественные ушибы и заставил встать на колени. Причиной нападения стал национальный мотив. Прошёл почти год с момента нападения, но уголовное дело в отношении Амирхана так и не возбуждено. Амирхан продолжает свои бесчинства, устраивает новые побоища, снимает их на видео и хвастается своими «подвигами» в соцсетях. Нападение на русского подростка — не первая выходка Амирхана, он и его «группа поддержки», сформированная по этническому признаку, уже давно терроризируют посёлок, жертвами становились не только русские ребята, но и представители коренных народов Севера (ханты и манси)» [9].

Далее, в «апреле 2025 г. в г. Мытищи, Всеволод стал жертвой жестокого нападения, которое организовали его сверстники, братья Мохаммед. В результате случившегося мальчик получил серьёзные повреждения: медики констатировали тяжёлую черепно-мозговую травму и сотрясение мозга.

Инцидент произошёл на территории школы № 28, пятиклассник Всеволод, шёл домой после уроков, когда на него напали братья Мохаммед, которым было 12 и 13 лет. Никаких причин для агрессии у подростков не было. Старший брат толкнул мальчика, сбив его с ног, затем младший схватил мальчика за голову и с силой ударил об бордюр из бетона, Всеволод потерял сознание.

Рядом находилась мать нападавших, ожидавшая своих детей в припаркованной неподалёку машине, но не предприняла никаких действий, чтобы остановить жестокое нападение, и уехала, не оказав

помощи пострадавшему ребёнку. Врачи диагностировали закрытую черепно-мозговую травму и сотрясение головного мозга. В течение недели ребёнок находился под наблюдением врачей в больнице, где ему оказывали необходимую медицинскую помощь. В настоящее время Всеволод проходит курс восстановления, последствия травмы серьёзные, головные боли и проблемы с концентрацией внимания» [10].

«1 июля 2025 г. подростки-мигранты в п. Нижнесортымский Сургутского района ХМАО сломали школьнику ребра и угрожали расправой. Несколько подростков - дети мигрантов в возрасте от 14 до 16 лет напали на 13-летнего мальчика и сломали ему ребра. В правоохранительных органах сообщили, что личности всех причастных к конфликту подростков уже установили, назначили медицинские экспертизы, по результатам будет принято решение о возбуждении уголовного дела» [11].

В «г. Химки задержали участников подростковой банды, которая избивала сверстников. Они указывали одноклассникам, какую одежду можно носить, а какую нельзя, или просто задирали школьников без всякой причины. Видео с кадрами ударов снимали сами зачинщики драк, которые нападали на подростков на улицах, на остановках и в торговом центре "Авиапарк". Поводом для избиения мог стать внешний вид или неосторожное слово. Многие из конфликтовавших детей – ученики одной и той же школы №29 в подмосковных Химках. Драки устраивали Мухамадсабир и Джейхун, били тех, кто отличался от них, по их понятиям, надо ходить либо лысым, либо с совсем короткими волосами. Последнее избиение случилось уже в самой школе. Они могли подойти к девочке и просто так дать подзатыльник. Мухамадсабира и Джейхуна задержали, оба – дети мигрантов, спортсмены, Мухамадсабир входил в сборную школы по рукопашному бою. Возбуждено уголовное дело по ст. 213 УК РФ» [12].

К сожалению, даже не достигнув возраста уголовной ответственности, дети совершают особо опасные преступные деяния, так в июле 2025 г. «9 и 11-летние дети таджиков-

нелегалов надругались над 4-летней девочкой в Калужской области. Девочка гуляла рядом с домом, отец был рядом, разговаривал с соседом. Этим и воспользовались двое мигрантов. Оглушили, затащили в кусты, девочку срочно госпитализировали: у нее повреждены внутренние органы. Один из нападавших несколько месяцев назад затащил девочку в школьный туалет и снял с нее трусы, но его просто отчислили. Сразу после случившегося одна из семей попыталась скрыться — уехать из страны на родину, их задержали, детей поместили в спецучреждения, родителей под арест» [13].

23 июля 2025 г. стало известно, что «дети иностранных специалистов организовали этническую банду под названием «Раховская Диаспора» для установления своих порядков в городе и «прессования» ровесников. Сами абу-бандиты являются сторонниками «АУЕ» и радикального ислама, выставляя напоказ посещение Саратовской мечети, в т.ч. в радикальной атрибутике. СК планирует возбудить уголовное дела по ч. 2 ст. 213 УК РФ» [14].

Субъективная сторона преступлений несовершеннолетних мигрантов против сверстников или лиц младше достаточно сложная. С учетом того, что мы не нашли ни одного примера посягательств подростков-мигрантов на своих соотечественников или детей своей веры, можно констатировать, что правонарушения совершаются по мотивам, указанным в п. «е» ст. 63 УК РФ - политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды.

Ни в коем случае мы не должны говорить о наличии у подростков-мигрантов экстремистских мотивов. Помимо названных мотивами криминальных несовершеннолетних мигрантов могут иметь корыстную, личную и иную незаконную "окраску".

Однако необходимо обратить внимание на такие события, так в «ноябре 2024 г. стало известно, что в российских школах мигранты запустили флешмоб «Выруби белого»: подростки беспричинно атакуют детей и фиксируют это на видео. В Интернете появился ролик из школы №63 г. Тюмени.

Группа подростков-иностранцев попыталась заставить одного из учеников выполнить что-то на камеру, но тот отказался, ссора переросла в драку. Спас школьника охранник.

В этой же школе произошел похожий инцидент в октябре текущего года. 14-летний подросток-мигрант, вступил в конфликт с русским одноклассником, который имеет проблемы со здоровьем. Приезжий объяснял, что оппонент якобы оскорбил его родственников, «за что и был наказан», однако свидетели утверждают, что нападение было совершено «ради контента».

В школе п. Нижние Серегы Свердловской области подросток из Азербайджана с размаха пнул русскую девочку в живот, когда она стояла у окна в коридоре. После надругательства нападавший и его подруга, снимавшая инцидент, выложили видео в социальные сети.

В интернете появился новый видеоролик: мигрант из-за угла наносит удар ногой русскому мальчику, а его друг снимает все на телефон. Этот случай произошел в 291 школе Красносельского района Санкт-Петербурга.

15 ноября в школе №38 г. Абинска Краснодарского края восьмиклассник из семьи мигрантов из Средней Азии, получившей недавно российское гражданство, чуть не убил своего русского одноклассника, ударив его по голове с разгона. Пострадавший ударился о стену и потерял сознание. Событие было зафиксировано на телефон другом агрессивного мальчика.

В ноябре этого года зафиксировано четыре случая, когда русские дети подверглись избиению со стороны иностранных подростков в российских школах. Депутат Госдумы Матвеев провел параллель между происходящим насилием в образовательных учреждениях страны и движением BLM, возникшим почти десять лет назад в США: «Судя по всему, мы имеем дело с неким мигрантским флешмобом, напоминающим американский „Выруби белого“ BLM, который массово распространился уже в нескольких регионах России». Движение BLM возникло после гибели афроамериканца Эрика Гарнера во время задержания полицией в Нью-Йорке и стало причиной масштабных протестов.

Несмотря на изначально благие намерения борьбы с полицейским произволом и расовой дискриминацией мирным путем, активисты BLM стали инициаторами беспорядков, что привело к росту ненависти, насилия и еще большему разладу в американском обществе» [15].

Действительно, общины, землячества мигрантов, в том числе в менеджерах достаточно закрыты, ознакомится с их информацией или контентом достаточно сложно. Они объединены, чаще всего, по национальному и (или) религиозному признаку, стране (городу) откуда прибыли мигранты.

Учитывая, что нет легального определения термина «мигрант», авторы «мигрантом признают иностранного гражданина или лицо без гражданства, выразивший и (или) реализующий свою волю относительно пространственного перемещения, осуществляющий такое передвижение через границы конкретного государства, территорию которого он с определенной целью избирает местом своего пребывания, приобретающий в результате реализации своего волеизъявления особый правовой статус, подлежащий контролю со стороны государства» [16].

Мы, говоря о несовершеннолетних мигрантах – субъектах преступлений, к таковым относим физических, вменяемых лиц, достигших 14 лет, но не достигших 18-летнего возраста, находящихся на территории РФ легально или не легально, либо лиц, получивших российское гражданство не по рождению.

Одной из эффективных мер ответственности детей мигрантов, совершивших противоправные деяния на территории РФ и их родителей, на наш взгляд, является их депортация. Так, ч. 1 статьи 2.3 КоАП РФ предусматривает, что административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет [17]. Части вторые следующих статей КоАП РФ предусматривают административное выдворение за пределы Российской Федерации несовершеннолетних, достигших

возраста 16 лет: статья 6.9 «Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ»; статья 6.13. Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ; статья 6.16.1. Незаконное приобретение, хранение, перевозка, производство, сбыт или пересылка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконное приобретение, хранение, перевозка, сбыт или пересылка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ.

Г.М. Билык предлагает «статью 44 УК РФ дополнить такой мерой уголовного наказания, как депортация, а в Особенной части Уголовного кодекса в ст. 228.1, 228.4, 229.1 установить, что выдворение как мера дополнительного наказания является обязательной и назначается судом, а реализуется по отбытии основного наказания за счет средств, заработанных осужденным в период отбывания наказания» [18].

На наш взгляд следует распространить депортацию на семьи несовершеннолетних мигрантов в случае совершения последними любого правонарушения (преступления).

Например, в Германии, «если мигрант осужден к штрафу для несовершеннолетних (Jugendstrafe) минимум на два г. или к обычному лишению свободы за умышленное преступление по Закону об обороте наркотиков, за участие в массовых беспорядках (Landfriedensbruch) при условиях, названных в § 125а УК Германии, либо за устройство массовых беспорядков в рамках запрещенного публичного собрания, причем исполнение этого наказания не отсрочено условно, то высылка мигранта из страны обращается к реальному исполнению (часть вторая § 53

Закона о пребывании иностранцев)» [19].

Летом 2025 года Госдуме РФ «внесен законопроект, предусматривающий выдворение из России мигрантов, совершивших преступления, и членов их семей, внесут в нижнюю палату парламента. Федеральным законом предлагается распространить все правовые последствия административного выдворения или

депортации иностранного гражданина на членов его семьи, в том числе запрета на въезд». Инициатива направлена на ужесточение миграционного законодательства и борьбу с преступностью среди приезжих. Законопроект будет принят, это позволит эффективно решать проблемы миграционной политики, которые копились годами, и снизить уровень преступности в стране» [20].

Список литературы:

[1] В МВД раскрыли число находящихся в России детей мигрантов // РБК. URL : <https://www.rbc.ru/society/10/06/2025/684859fc9a79477ba4acdf95> (дата обращения: 28.07.2025).

[2] Бастрыкин: число особо тяжких преступлений, совершенных подростками-мигрантами, выросло более чем вдвое // БизнесOnline. URL : <https://kam.business-gazeta.ru/news/651157?ysclid=m45vfi39183903488> (дата обращения: 28.07.2025).

[3] СК: среди детей мигрантов в 2025 году выросла преступность // Яндекс Дзен. URL : <https://dzen.ru/a/aD8ZM2noGDSdyow> (дата обращения: 28.07.2025).

[4] Интервью - Следственный комитет Российской Федерации // Следственный Комитет РФ. URL : <https://sledcom.ru/press/interview/item/1967409> (дата обращения: 28.07.2025).

[5] В МВД раскрыли число находящихся в России детей мигрантов // РБК. URL : <https://www.rbc.ru/society/10/06/2025/684859fc9a79477ba4acdf95> (дата обращения: 28.07.2025).

[6] В России растет количество преступлений среди малолетних мигрантов — что в Омске? // Яндекс Дзен. URL : <https://dzen.ru/a/aBL5KnrDiSdKK7-R> (дата обращения: 28.07.2025).

[7] Глава СК России вновь поручил доложить по уголовному делу о совершении группой подростков противоправных действий // Яндекс Дзен. URL : <https://dzen.ru/a/aFatMDdla2BOMk04> (дата обращения: 28.07.2025).

[8] Правда всплыла: Фируз, из-за которого арестовали русских парней, оказался преступником // Яндекс Дзен. URL : <https://dzen.ru/a/Z8FaGwv0nFJ4O9oK> (дата обращения: 28.07.2025).

[9] «Поставил на колени и сломал рёбра»: 14-летний Амирхан продолжает наводить свои порядки в Новооганске // Яндекс Дзен. URL : <https://dzen.ru/a/Z8rgbejwIgMQSiYe> (дата обращения: 28.07.2025).

[10] Братья Мохаммеды, избившие 11-летнего школьника, ушли от наказания и теперь хвастаются своей неприкосновенностью в школе // Яндекс Дзен. URL : <https://dzen.ru/a/aC6trpI9XPGG8fCfT> (дата обращения: 28.07.2025).

[11] Подростки-мигранты в ХМАО переломали школьнику ребра и угрожали расправой // Яндекс Дзен. URL : <https://dzen.ru/a/aGOaDu4Zhi0jSaIl> (дата обращения: 28.07.2025).

[12] Избиения подростков: что грозит банде детей мигрантов // Сетевое издание «Смотрим». URL: <https://smotrim.ru/article/3614369?ysclid=mdg77ne45h847545975> (дата обращения: 28.07.2025).

[13] Дети мигрантов надругались над 4-летним ребенком в Обнинске. Семья преступника пыталась сбежать // Яндекс Дзен. URL : <https://dzen.ru/a/aICKTCHM3Wc-xvXI?ysclid=mdg2oi19u4860738347> (дата обращения: 28.07.2025).

[14] В Саратове силовики накрыли ОПГ состоящую из малолетних абу-бандитов, которые нападали, угрожали ножами, избивали, отнимали деньги и вещи у подростков // Яндекс Дзен. URL : <https://dzen.ru/a/aICLBhbYVn8t3KjT> (дата обращения: 28.07.2025).

[15] «Выруби белого»: дети мигрантов начали избивать русских детей ради «контента» //

Сетевое издание «Nash Gorod». URL : <https://nashgorod.ru/news/2024-11-25/vyrubi-belogo-deti-migrantov-nachali-izbivat-russkih-detey-radi-kontenta-5258489?ysclid=mdg4057fq6469354875> (дата обращения: 28.07.2025).

[16] Степенко В.Е., Пацевич В.С. Теоретико-правовая категория "мигрант": некоторые подходы к определению понятия // *Миграционное право*. 2020. № 3. С. 3 - 6.

[17] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // *Собрание законодательства РФ*. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

[18] Билык Г.М. Проблема незаконного оборота наркотических и других психоактивных средств и возможные пути ее ослабления // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. - 2014. № 2. С. 211 - 217.

[19] И.С. Власов, Н.А. Голованова и др.; отв. ред. И.С. Власов, Н.А. Голованова. М.: ИЗУСП, КОНТРАКТ, 2012. 496 с.

[20] В Госдуме хотят выдворять родственников мигрантов-преступников // *Яндекс Дзен*. URL : https://dzen.ru/a/aFDQE38a1G6h_svp (дата обращения: 28.07.2025).

Spisok literatury:

[1] V MVD raskryli chislo nahodyashchihsya v Rossii detej migrantov // *RBK*. URL : <https://www.rbc.ru/society/10/06/2025/684859fc9a79477ba4acdf95> (дата обращения: 28.07.2025).

[2] Bastrykin: chislo osobo tyazhkih prestuplenij, sovershennyh podrostkami-migrantami, vyroslo bolee chem vdvoe // *BiznesOnline*. URL : <https://kam.business-gazeta.ru/news/651157?ysclid=m45vfih39183903488> (дата обращения: 28.07.2025).

[3] SK: sredi detej migrantov v 2025 godu vyroslo prestupnost' // *Yandeks Dzen*. URL : <https://dzen.ru/a/aD8ZM2noGDSdyow> (дата обращения: 28.07.2025).

[4] Interv'yu - Sledstvennyj komitet Rossijskoj Federacii // *Sledstvennyj Komitet RF*. URL : <https://sledcom.ru/press/interview/item/1967409> (дата обращения: 28.07.2025).

[5] V MVD raskryli chislo nahodyashchihsya v Rossii detej migrantov // *RBK*. URL : <https://www.rbc.ru/society/10/06/2025/684859fc9a79477ba4acdf95> (дата обращения: 28.07.2025).

[6] V Rossii rastet kolichestvo prestuplenij sredi maloletnih migrantov — chto v Omske? // *Yandeks Dzen*. URL : <https://dzen.ru/a/aBL5KnrDiSdKK7-R> (дата обращения: 28.07.2025).

[7] Glava SK Rossii vnov' poruchil dolozhit' po ugovnomu delu o sovershenii gruppov podrostkov protivopravnyh dejstvij // *Yandeks Dzen*. URL : <https://dzen.ru/a/aFamMDdIa2BOMk04> (дата обращения: 28.07.2025).

[8] Pravda vsplyla: Firuz, iz-za ktorogo arestovali russkih parnej, okazalsya prestupnikom // *Yandeks Dzen*. URL : <https://dzen.ru/a/Z8FaGwv0nFJ4O9oK> (дата обращения: 28.07.2025).

[9] «Postavil na koleni i slomal ryobra»: 14-letnij Amirhan prodolzhaet navodit' svoi poryadki v Novoaganske // *Yandeks Dzen*. URL : <https://dzen.ru/a/Z8rgbejwIgmQSiYe> (дата обращения: 28.07.2025).

[10] Brat'ya Mohammedy, izbivshie 11-letnego shkol'nika, ushli ot nakazaniya i teper' hvastayutsya svoej neprikosnovennost'yu v shkole // *Yandeks Dzen*. URL : <https://dzen.ru/a/aC6mpI9XPGG8fCfT> (дата обращения: 28.07.2025).

[11] Podrostki-migranty v HMAO perelomali shkol'niku rebra i ugrozhali raspravoj // *Yandeks Dzen*. URL : <https://dzen.ru/a/aGOaDu4Zhi0jSaIl> (дата обращения: 28.07.2025).

[12] Izbieniya podrostkov: chto grozit bande detej migrantov // *Setevoe izdanie «Smotrim»*. URL: <https://smotrim.ru/article/3614369?ysclid=mdg77ne45h847545975> (дата обращения: 28.07.2025).

[13] Deti migrantov nadrugalis' nad 4-letnim rebenkom v Obninske. Sem'ya prestupnika pytalas' sbezhat' // *Yandeks Dzen*. URL : <https://dzen.ru/a/aICKTCHM3Wc->

xvXl?ysclid=mdg2oi19u4860738347 (data obrashcheniya: 28.07.2025).

[14] V Saratove siloviki nakryli OPG sostoyashchuyu iz maloletnih abu-banditov, kotorye napadali, ugrozhali nozhami, izbivali, otnimali den'gi i veshchi u podrostkov // Yandeks Dzen. URL : <https://dzen.ru/a/aICLBhbYBn8t3KjT> (data obrashcheniya: 28.07.2025).

[15] «Vyrubi belogo»: deti migrantov nachali izbivat' russkih detej radi «kontenta» // Setevoe izdanie «Nash Gorod». URL : <https://nashgorod.ru/news/2024-11-25/vyrubi-belogo-deti-migrantov-nachali-izbivat-russkih-detey-radi-kontenta-5258489?ysclid=mdg4057fq6469354875> (data obrashcheniya: 28.07.2025).

[16] Stepenko V.E., Pacevich V.S. Teoretiko-pravovaya kategoriya \"migrant\": nekotorye podhody k opredeleniyu ponyatiya // Migracionnoe pravo. 2020. № 3. S. 3 - 6.

[17] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah // Sobranie zakonodatel'stva RF. 07.01.2002. № 1 (ch. 1). St. 1.

[18] Bilyk G.M. Problema nezakonnogo oborota narkoticheskikh i drugih psihoaktivnykh sredstv i vozmozhnye puti ee oslableniya // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. - 2014. № 2. S. 211 - 217.

[19] Migraciya i prestupnost': sravnitel'no-pravovoj analiz: monografiya / V.Yu. Artemov, I.S. Vlasov, N.A. Golovanova i dr.; otv. red. I.S. Vlasov, N.A. Golovanova. M.: IZiSP, KONTRAKT, 2012. 496 s.

[20] V Gosdume hotyat vydvoryat' rodstvennikov migrantov-prestupnikov // Yandeks Dzen. URL : https://dzen.ru/a/aFDQE38a1G6h_syp (data obrashcheniya: 28.07.2025).

СЕМЁНОВ Сергей Геннадьевич,

к.с.н., доцент кафедры профессиональной подготовки

Уфимского юридического института МВД России

e-mail: ssg1307@mail.ru

ПОВЫШЕНИЕ ОБЪЕКТИВНОСТИ АВТОТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ

Аннотация. Автотехническая экспертиза играет ключевую роль в установлении обстоятельств дорожно-транспортных происшествий, однако ее эффективность ограничена рядом методологических, технических и процессуальных проблем. В статье рассматриваются основные трудности, с которыми сталкиваются эксперты, включая недостаточную точность расчетов скорости транспортных средств, некорректную постановку вопросов со стороны следствия, а также ограниченность традиционных методов анализа. Особое внимание уделяется необходимости внедрения современных технологий, таких как видеорегистраторы и методы математического моделирования, для повышения объективности экспертных заключений. Также подчеркивается важность совершенствования нормативно-правовой базы и взаимодействия между экспертами, следователями и судебными органами. Предлагаются меры по улучшению методической базы, повышению квалификации специалистов и использованию современных средств фиксации данных для повышения качества автотехнической экспертизы и обеспечения справедливости судебных решений.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, скорость транспортного средства, методология экспертизы, объективность экспертных заключений.

SEMENOV Sergey Gennadievich,

PhD, Associate Professor of the Department of Professional Training

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

IMPROVING THE OBJECTIVITY OF AUTOMOTIVE TECHNICAL EXPERTISE: ANALYSING THE PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE INTRODUCTION OF INNOVATIVE METHODS

Annotation. Autotechnical expertise plays a key role in establishing the circumstances of road accidents, but its effectiveness is limited by a number of methodological, technical and procedural problems. The article discusses the main difficulties faced by experts, including insufficient accuracy of vehicle speed calculations, incorrect questioning by the investigators, and the limitations of traditional methods of analysis. Particular attention is paid to the need to introduce modern technologies, such as video recorders and mathematical modelling methods, to improve the objectivity of expert conclusions. The importance of improving the legal and regulatory framework and interaction between experts, investigators and the judiciary is also emphasised. Measures are proposed to improve the methodological base, to improve the qualification of specialists and to use modern means of data recording to improve the quality of auto-technical expertise and to ensure fairness of court decisions.

Key words: road traffic accident, vehicle speed, methodology of expertise, objectivity of expert conclusions.

Автотехническая экспертиза представляет собой процесс, направленный на установление фактических обстоятельств и объективную оценку отдельных параметров, связанных с дорожно-транспортными происшествиями (далее – ДТП) [1, с. 213]. Однако в ряде случаев перед экспертом возникает необходимость проведения комплексного анализа сложной

ситуации, требующего учета множества взаимосвязанных факторов. Несмотря на достижения в области научно-технического прогресса и внедрение современных методик, направленных на получение объективных и однозначно интерпретируемых данных, в деятельности государственных экспертных учреждений продолжают применяться методики, обладающие недостаточной эффективностью и точностью. В частности, расчеты зачастую выполняются вручную, что противоречит современным тенденциям, предполагающим использование методов математического моделирования и автоматизированных технологий. Кроме того, существуют проблемы, связанные с организацией взаимодействия экспертов с другими участниками судебного процесса, что требует совершенствования нормативно-правовой базы и процедурных механизмов.

Проблемы автотехнической экспертизы должны рассматриваться с учетом ее специфики и особенностей применения специальных знаний эксперта. События, происходящие на дороге, техническое состояние транспортных средств (далее – ТС), характеристики дорожного покрытия, метеорологические условия и уровень освещенности представляют собой совокупность взаимосвязанных факторов, среди которых зачастую невозможно и нецелесообразно выделять единственный, рассматриваемый в качестве причины ДТП. В связи с этим, для повышения качества и объективности экспертных заключений необходимо дальнейшее развитие научно-методической базы, а также внедрение современных технологий и стандартов в процесс проведения автотехнической экспертизы.

Сложности в объективной оценке обстоятельств ДТП обусловлены рядом факторов, которые оказывают существенное влияние на процесс экспертного анализа и формулирование выводов. К числу таких факторов относятся:

- Расширительное толкование критерия виновности. Критерий виновности, определяемый как соответствие действий водителя требованиям Правил дорожного

движения (далее – ПДД), в ряде случаев интерпретируется без учета конкретной дорожной обстановки и поведения других участников дорожного движения. Это приводит к субъективности в оценке действий водителя и недостаточной обоснованности выводов, что может повлиять на справедливость судебных решений.

- Некорректная формулировка вопросов, предоставляемых эксперту. Запросы, направляемые эксперту со стороны суда или следствия, зачастую ограничиваются общим вопросом о соответствии действий водителя ПДД. Такая постановка вопроса может вынуждать эксперта выходить за пределы своей компетенции, что противоречит принципам объективности и научной обоснованности экспертного заключения. При этом участники судебного процесса (дознаватели, судьи, адвокаты) не всегда стремятся конкретизировать вопросы, что могло бы способствовать получению более точных и однозначно интерпретируемых результатов.

- Определение скорости движения ТС является ключевым фактором при установлении степени виновности участников ДТП. Однако существующая методологическая база, аналитические подходы и технические возможности государственной автотехнической экспертизы не всегда позволяют с достаточной точностью и учетом всех обстоятельств произвести расчет данного параметра. Это снижает достоверность экспертных выводов и их доказательственную ценность.

- Авторитет государственной экспертизы зачастую превалирует в судебной и следственной практике, что приводит к игнорированию мнения частных экспертов. Процессуальное законодательство, регулирующее порядок назначения и проведения экспертиз, не всегда обеспечивает равноправное рассмотрение заключений, подготовленных независимыми экспертами, что ограничивает возможность всестороннего и объективного исследования обстоятельств ДТП.

Таким образом, для повышения качества и объективности автотехнической

экспертизы необходимо совершенствование методологической базы, внедрение современных технических средств и методик, а также обеспечение процессуальных гарантий равноправного рассмотрения заключений государственных и частных экспертов.

Техническая сложность экспертного исследования обстоятельств ДТП заключается в том, что определение скорости ТС традиционно основывается на анализе тормозных следов, зафиксированных на дорожном покрытии. Несмотря на кажущуюся простоту и точность данного метода, его результаты могут быть подвержены неоднозначности. Это связано с тем, что качество и идентифицируемость тормозных следов напрямую зависят от состояния дорожного покрытия. В частности, в условиях гололеда или на укатанном снежном покрове следы могут быть слабовыраженными или трудноподдающимися измерению, что снижает точность расчетных данных и достоверность экспертных заключений [2, с. 44].

Кроме того, транспортное средство, являясь источником повышенной опасности, актуализирует вопрос о соответствии действий водителя нормам, установленным ПДД. Как справедливо отмечает Б.З. Маликов, познание такого социального явления, как «общественная опасность» преступления, невозможно без осмысления природы человека [4, с. 89]. Однако при этом иные факторы, даже если они указаны экспертом в рамках судебного разбирательства, зачастую не получают должного внимания. Это ограничивает объективность оценки произошедшего, поскольку игнорирование дополнительных обстоятельств (таких как состояние дорожной инфраструктуры, метеорологические условия, действия иных участников дорожного движения) может привести к неполному или искаженному установлению причинно-следственных связей, повлекших за собой ДТП.

Комплексная экспертиза обстоятельств ДТП предполагает всесторонний анализ обстановки и условий, в которых произошло событие, с учетом динамики развития ситуации. Однако кратковременный характер

ДТП ограничивает возможность детального изучения происшествия, сводя его к анализу статичных данных, зафиксированных на месте. Современная практика экспертной оценки строится на исследовании материальных следов и схем, составленных после ДТП, что требует от эксперта высокой квалификации для реконструкции динамики событий на основе их финальной стадии. В данном контексте возникает ряд методологических и процессуальных проблем:

- Неполнота документальной фиксации обстоятельств ДТП: Участники происшествия, свидетели и уполномоченные лица не всегда фиксируют все значимые детали, такие как дефекты дорожного покрытия (выбоины, неровности) или иные факторы, способные повлиять на исход экспертной оценки. Это приводит к недостаточности исходных данных для проведения всестороннего анализа.

- Недостоверность или неполнота свидетельских показаний: Объяснения участников и свидетелей ДТП зачастую носят субъективный характер и могут не содержать ключевых подробностей, что затрудняет восстановление объективной картины происшествия. В результате эксперт вынужден работать с неполной информационной базой.

- Ограниченность сравнительно-аналитического метода: Не все аспекты развития ситуации могут быть подтверждены путем сопоставления показаний участников. Это приводит к тому, что часть значимых обстоятельств остается неучтенной и не находит отражения в материалах судебного разбирательства.

- Неточность методик определения скорости ТС: Использование традиционных методов расчета скорости ТС на основе тормозных следов не всегда обеспечивает достоверные результаты, особенно в условиях неоднородного дорожного покрытия (гололед, снег, мокрый асфальт). Это снижает доказательственную ценность экспертного заключения.

В условиях неполноты и фрагментарности исходных данных автотехнический эксперт сталкивается с необходимостью проведения анализа на основе ограниченной информации. При этом ключевой задачей эксперта является

сохранение объективности и исключение субъективных предположений, которые могут повлиять на достоверность выводов. Только высококвалифицированный специалист, обладающий глубокими знаниями в области автотехники и методологии экспертной деятельности, способен избежать ошибок, связанных с восполнением пробелов за счет домыслов.

С учетом изложенного, для повышения качества автотехнической экспертизы необходимо совершенствование методической базы, внедрение современных технологий анализа данных, а также обеспечение более тщательной фиксации обстоятельств ДТП на месте происшествия. Кроме того, важно учитывать, что в рамках судебного процесса заключение эксперта должно быть основано исключительно на объективных данных, что требует строгого соблюдения принципов научной обоснованности и процессуальной независимости эксперта.

К числу процессуальных затруднений, возникающих в рамках расследования уголовных дел, связанных с ДТП, относится некорректная либо недостаточно детализированная формулировка вопросов, направляемых следователями для экспертного исследования. Несмотря на наличие специализированных методических рекомендаций, справочных материалов и типовых перечней вопросов, должностные лица, осуществляющие предварительное расследование, зачастую используют излишне обобщенные формулировки [3. с. 67]. Подобная практика может быть обусловлена ожиданием того, что эксперт самостоятельно уточнит или конкретизирует поставленные перед ним задачи. В некоторых случаях вопросы формулируются таким образом, что результаты экспертизы не позволяют получить объективные и исчерпывающие данные, необходимые для установления всех обстоятельств происшествия.

В ходе судебного разбирательства перед экспертом нередко ставятся дополнительные вопросы, требующие либо проведения нового исследования, либо интерпретации уже полученных данных. Однако интерпретация событий, выходящая за пределы установления

фактических обстоятельств дела, не относится к компетенции эксперта и противоречит его процессуальным полномочиям, закрепленным в нормах уголовно-процессуального законодательства. Подобные ситуации могут повлечь за собой необходимость назначения повторной экспертизы, что приводит к увеличению сроков рассмотрения уголовного дела, дополнительной нагрузке на судебную систему и росту процессуальных издержек.

Кроме того, указанная практика негативно сказывается на авторитете эксперта и ставит под сомнение уровень его профессиональной квалификации. Это связано с тем, что нечеткость исходных вопросов и последующие дополнительные запросы могут создать ошибочное представление о недостаточной компетентности эксперта либо неполноте проведенного исследования, хотя фактически проблема заключается в изначально некорректной постановке задач со стороны органов предварительного расследования.

Для устранения указанных процессуальных недостатков необходимо совершенствование механизмов взаимодействия между органами следствия и экспертами, а также повышение уровня профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов в части формулирования вопросов, направляемых на экспертизу. Достижение указанных целей возможно посредством внедрения специализированных обучающих программ, разработки детализированных методических рекомендаций и организации регулярных консультаций между следователями и экспертами. Подобные меры позволят повысить качество экспертных исследований, сократить количество повторных экспертиз, а также укрепить доверие к экспертным заключениям в судебной практике. В конечном итоге это будет способствовать более эффективному и объективному рассмотрению уголовных дел, связанных с ДТП, и соблюдению принципов справедливого правосудия.

Проведение экспертного исследования ДТП как совокупности событий и обстоятельств нередко сопровождается проблемой информационных пробелов, связанных с установлением скорости и траектории

движения ТС, участвовавших в аварии или косвенно повлиявших на ее развитие. Особую сложность представляют случаи, когда ДТП происходит в условиях ограниченной видимости (например, в ночное время) или на участках дорог с низкой интенсивностью движения. В таких ситуациях свидетели могут отсутствовать, а их показания, если они имеются, зачастую носят фрагментарный и противоречивый характер. Это существенно затрудняет восстановление полной картины происшествия, что, в свою очередь, влияет на объективность установления соответствия действий участников ДТП требованиям ПДД. В результате выводы экспертизы могут быть поставлены под сомнение из-за недостаточной документальной фиксации ключевых обстоятельств.

Одним из основных методов определения скорости движения ТС является анализ тормозных следов. Однако данный метод имеет существенное ограничение: он применим только в случаях, когда водитель применял торможение. Если один из участников ДТП не использовал тормозную систему, установить скорость его движения становится невозможным. Это приводит к неполноте экспертного исследования, что ставит под сомнение объективность установления виновного лица и может повлечь за собой ошибки в квалификации действий участников ДТП. Такие пробелы в экспертизе способны привести к судебным ошибкам, что противоречит принципам законности и справедливости, закрепленным в уголовно-процессуальном законодательстве.

Для повышения качества экспертизы ДТП необходимо активное внедрение современных технологий, таких как стационарные и мобильные средства видеофиксации, включая камеры наблюдения и видеорегистраторы.

Эти устройства позволяют зафиксировать динамику развития аварийной ситуации, что существенно упрощает задачу эксперта. Даже при отсутствии точных данных о скорости движения видеозаписи помогают восстановить картину происшествия и определить ключевые факторы, повлиявшие на его развитие. Использование таких технологий в практике расследования ДТП способствует повышению объективности экспертных исследований, сокращению сроков рассмотрения дел и укреплению доверия к результатам экспертизы в судебной практике.

Для устранения существующих проблем необходимо внедрение комплексных мер, включающих технические, методические и организационные аспекты. Ключевые направления включают:

- Совершенствование методик определения скорости: Внедрение более точных методов, таких как МКЭ, и проведение дополнительных исследований в области материаловедения для повышения точности расчетов.

- Развитие систем видеофиксации: Широкое использование стационарных и мобильных камер наблюдения, а также поощрение установки видеорегистраторов на транспортные средства.

- Повышение квалификации следователей и судей: Обучение сотрудников правоохранительных органов и судей правильной постановке вопросов перед экспертами, что позволит получать более точные и объективные заключения.

Реализация этих мер позволит повысить качество автотехнической экспертизы, сократить количество спорных случаев и укрепить доверие к результатам экспертных заключений в судебной практике.

Список литературы:

[1] Сорокотягин И. Н. Судебная экспертиза : учебник и практикум для вузов / И. Н. Сорокотягин, Д. А. Сорокотягина. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 288 с.

[2] Тарасов Е.А. Методические и процессуальные проблемы проведения судебной автотехнической экспертизы // Вестник Академии права и управления. 2022. №1 (66). С. 44-47.

[3] Киселевич, И. В. Транспортно-трасологическая экспертиза /

И. В. Киселевич, Т. В. Демидова, М. В. Беляев. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 123 с.

[4] Маликов, Б. З. Онтология социальной опасности: ее значение в оценке преступного поведения и в реализации цели исправления осужденного / Б. З. Маликов // *Право и государственность*. – 2024. – № 1(2). – С. 88-94.

Spisok literatury:

[1] Sorokotyagin I. N. *Sudebnaya ekspertiza : uchebnik i praktikum dlya vuzov* / I. N. Sorokotyagin, D. A. Sorokotyagina. – Moskva : Izdatel'stvo Yurajt, 2025. – 288 s.

[2] Tarasov E.A. Metodicheskie i processual'nye problemy provedeniya sudebnoj avtotekhnicheskoy ekspertizy // *Vestnik Akademii prava i upravleniya*. 2022. №1 (66). S. 44-47.

[3] Kiselevich, I. V. *Transportno-trasologicheskaya ekspertiza* / I. V. Kiselevich, T. V. Demidova, M. V. Belyaev. – М. : Izdatel'stvo Yurajt, 2019. – 123 s.

[4] Malikov, B. Z. *Ontologiya social'noj opasnosti: ee znachenie v ocenke prestupnogo povedeniya i v realizacii celi ispravleniya osuzhdenного* / B. Z. Malikov // *Pravo i gosudarstvennost'*. – 2024. – № 1(2). – С. 88-94.